Русская игрушка
Russian Toys
Russisches Spielzeug

А. Шпикалов

Русская игрушка

A. Shpikalov

Russian Toys

A. Schpikalow

Russisches Spielzeug

Издательство «Прогресс» Москва

Progress Publishers Moscow

Verlag Progreß Moskau

С детства осталось яркое воспоминание: я верил тогда, что ночью игрушки оживают и ведут тихий бесконечный разговор. Как мне хотелось услышать, о чем они говорят!

Прошло детство. Я полюбил старинную русскую игрушку. И тогда же понял, что игрушки на самом деле говорят. Для них, как для подлинного, вечно живого искусства, нет преград во времени и в языке.

Никогда не забуду лицо пожилой француженки, которая в московском магазине сувениров попросила показать большую матрешку.

...Она открывала кукол — одну за другой. Постепенно растерянность на ее лице уступала место восторженной улыбке. Ее друзья собрались посмотреть, как на прилавок высыпают все новые матрешки.

Игрушки, которые мы покупаем детям, чаще всего не являются произведениями искусства. Но порой они творят доброе чудо.

— Отдай! Это мои игрушки! — крикнул пятилетний Саша.

— Пожалуйста, разреши мне поиграть. Они у тебя такие хорошие, — попросила маленькая Лена.

When I was a child I believed with all my heart that toys came alive in the night and talked quietly among themselves. How terribly I wanted to hear what they were saying!

When I grew up, I fell in love with ancient Russian toys, and I knew then that toys really did talk, for there are no language or time barriers for true, ever living art.

I shall never forget the face of an old French lady when the large Matryoshka she asked to be shown in one of Moscow's souvenir shops, turned out to be a nest doll. She looked baffled at first, and then she smiled in delight as opening each doll she discovered a yet smaller one inside. Her friends gathered round excitedly to watch more and more Matryoshkas tumble on to the counter.

More often than not, the toys we buy for our children are not works of art, but sometimes they work miracles.

"They're *my* toys! Give them back!" Sasha, a boy of five, shouted petulantly.

"Please, let me play with them a little," said Lena. "They're so nice!"

Aus den Kinderjahren ist mir etwas lebhaft in Erinnerung geblieben: Damals glaubte ich nämlich, daß die Spielsachen in der Nacht lebendig werden und sich leise miteinander unterhalten. Wie gern hätte ich doch gewußt, worüber sie sprechen.

Die Kindheit ist vergangen, und ich habe das alte russische Spielzeug liebgewonnen. Nun weiß ich auch, daß Spielsachen wirklich sprechen. Und wie jede wahre und unvergängliche Kunst kennen sie keine zeitlichen oder sprachlichen Grenzen.

Niemals werde ich das Gesicht einer älteren Französin vergessen, die in einem Moskauer Souvenirladen nach einer Matrjoschka fragte.

Nacheinander nahm sie die einzelnen Puppen heraus. Allmählich wechselte ihr Gesichtsausdruck — die Verwirrung wich einem begeisterten Lächeln.

Die Spielsachen, die wir für unsere Kinder kaufen, sind größtenteils keine Kunstwerke, manchmal wirken sie jedoch Wunder.

„Laß sie los! Das sind meine Spielsachen, hörst du?" schrie der fünfjährige Sascha.

„Bitte, laß mich doch mit ihnen spielen, sie sind so schön", bat ihn die kleine Lena.

Саша покосился на меня, на игрушки. Быть может, он делает что-нибудь не так?

Игрушки смотрели на него осуждающе.

— Ну ладно, играй, — согласился он.

Разные игрушки воспитывают разные чувства.

Многозарядный кольт, детальное подобие настоящего, может родить жестокость, стремление к насилию. А игрушечная «чапаевская» сабля напомнит о легендарных героях гражданской войны, о тех, кто боролся и отдал жизнь за счастье народа. «Будем играть в Чапая!» — так у советских детей рождается любовь к родине, к подвигу, к защите справедливости.

Популярная на Западе кукла, которая продается с бесчисленным множеством туалетов, формирует в маленьком человеке прежде всего потребителя. А кукла в костюме врача — «Доктор Айболит», кукла-космонавт пробуждают интерес к профессиям, готовят к будущей «взрослой» жизни.

Как часть социалистической системы воспитания подрастающего поколения, советские игрушки помогают воспитывать детей в духе гуманизма...

Sasha glanced at me out of the corner of his eye, and then at his toys. They seemed to look back at him reproachfully. And he felt ashamed of himself.

"All right, you may play with them," he told Lena gruffly. Different toys inspire different feelings.

A Colt revolver—a detailed copy of the real thing—may inspire cruelty, and an urge to do violence. A toy "Chapayev" sword, on the other hand, makes our children think of the legendary heroes of the Civil War, of men who fought and died for the happiness of the people. "Playing Chapayev" breeds patriotism in our children and a desire to defend justice with heroic deeds.

In the West, great popularity is enjoyed by dolls which come with a huge assortment of dresses, but what they breed in little girls is the consumer, above all else. Contrarily, our Animal Doctor or Cosmonaut dolls arouse in children an interest in various professions and prepare them for their future adult life.

Soviet toys, included in the socialist system of education, help to bring up the children in the spirit of humanism and patriotism, of friendship between nations and

Sascha sah mich von der Seite an und blickte dann wieder auf die Spielsachen — hatte er etwas falsch gemacht?

Die Spielsachen schauten ihn vorwurfsvoll an.

„Schon gut, kannst mit ihnen spielen", willigte er ein. Verschiedene Spielsachen erziehen unterschiedliche Gefühle an.

Ein Revolver, eine genaue Nachbildung eines echten Colts, kann das Gefühl der Grausamkeit und den Drang nach Gewalt hervorrufen. Ein „Tschapajew"-Säbel dagegen erinnert an die Helden des Bürgerkriegs, an jene Menschen, die ihr Leben für das Glück des Volkes geopfert haben.

Die im Westen sehr beliebte Puppe, die mit unzähligen Kleidungsstücken verkauft wird, entwickelt bei kleinen Menschen vor allem ein Konsumdenken, eine Puppe jedoch, gekleidet wie „Doktor Ei-wie-weh", und eine Puppe im Anzug eines Raumfliegers erwecken das Interesse für verschiedene Berufe, bereiten das Kind auf das künftige Leben vor.

...патриотизма, дружбы народов и уважения к личности, прививают чувство прекрасного и любознательность, уважение к делам отцов и трудолюбие.

«Игра приучает человека к тем физическим и психологическим усилиям, которые необходимы для работы», — утверждал замечательный советский педагог Антон Макаренко.

— Какие игрушки тебе больше всего нравятся? — спросил я у Саши.

— Ну, самолеты, вездеходы, планетолеты. А еще мы с мамой были в Музее игрушки и видели матрешку, самую большую в мире. И там были медведи, которые бьют по наковальне.

— А у нас дома есть сказочные человечки из глины с красными щечками, — сказала Лена. — И всем они очень нравятся. И мне тоже.

— Почему?

— Они веселые-превеселые. Я всегда смеюсь, когда смотрю на них.

— Девчонка, — буркнул Саша. Но я понял, что и он не прочь взглянуть на сказочные игрушки.

respect for the individual, they cultivate in them an appreciation of beauty, a profound regard for what their fathers had accomplished, and teach them industriousness.

"Play trains the child for those physical and mental efforts which are essential for work," said Anton Makarenko, a wonderful Soviet educator.

I asked Sasha what toys he liked best.

"Planes, cars and spaceships. Mummy and I went to the Museum of Toys and saw the biggest Matryoshka in the world. Also some wooden bears who worked as blacksmiths."

"And we have some clay toys at home," Lena volunteered the information. "They're funny little people with bright red cheeks, and everybody likes them. I like them a lot, too."

"Why do you like them?"

"Because they're so jolly. When I look at them I want to laugh."

"Just like a silly girl," Sasha mumbled. But I'm sure he would not mind taking a look at those jolly little people.

Als Teil des sozialistischen Jugenderziehungssystems helfen die sowjetischen Spielsachen, die Kinder im Geiste der Humanität und des Patriotismus, der Freundschaft und der Menschenachtung zu erziehen, sie vermitteln ihnen Schönheitssinn, Wißbegier, Achtung vor den Taten ihrer Väter und Arbeitsfreude.

„Das Spiel gewöhnt den Menschen an jene körperlichen und geistigen Bemühungen, die bei der Arbeit notwendig sind", behauptete der hervorragende sowjetische Pädagoge Anton Makarenko.

„Welche Spielsachen gefallen dir am meisten?" fragte ich Sascha.

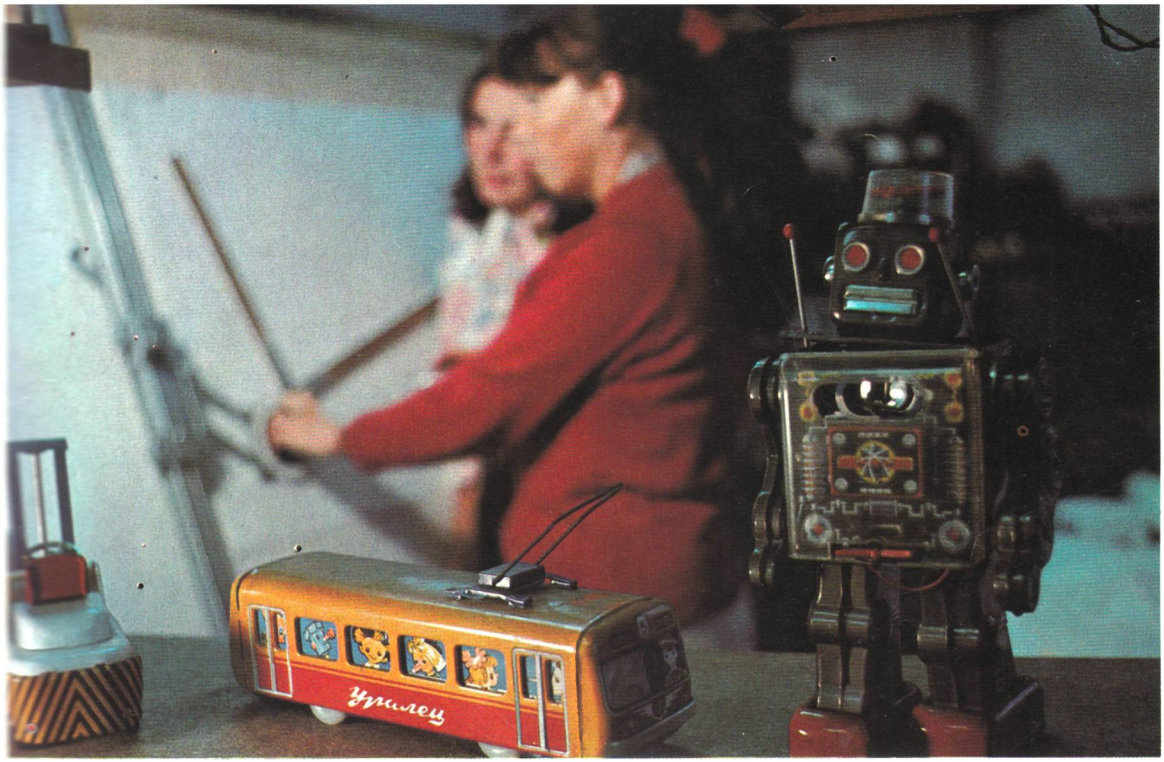
„Flugzeuge, Geländewagen, Raumschiffe."

„Und wir haben zu Hause kleine Menschlein aus Ton mit roten Bäckchen, sie sind aus Märchen", sagte Lena. „Sie gefallen allen, mir auch."

„Warum?"

„Sie sind so lustig. Ich lache immer, wenn ich sie sehe."

„Klar, ein Mädchen", bemerkte Sascha. Ich sah ihm aber an, daß auch er diese Märchengestalten gern gesehen hätte.


Ученец

Музей
игрушки

The museum
of toys

Spielzeugmuseum

Игрушечная история

Игрушка родилась давно, очень давно.

Я навсегда запомнил, как мы, студенты исторического факультета, раскапывали древний курган в Сибири. Позже пришел профессор и стал обмахивать кисточкой массивные чурки, забавные и что-то неуловимо напоминавшие.

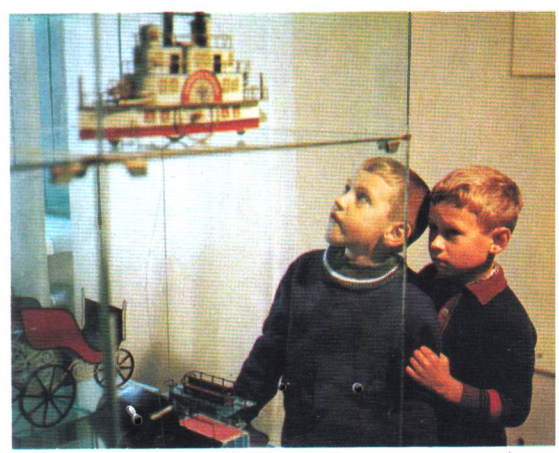
— Что это такое? — не выдержал один из нас.

Профессор внимательно посмотрел на нас и улыбнулся:

— Игрушки. Тогда тоже были дети.

Дети играли всегда. Но рождалась игрушка в мире взрослых, в руках людей, у которых было щедрое сердце.

В тех натруженных руках, которые пахали землю, ковали железо и пряли холст, таилась невиданная тонкость и тоска по настоящей красоте. Не случайно писатель Максим Горький назвал «основоположниками искусства» кузнецов и ткачей, гончаров и столяров.



Вьюжной зимой, долгими летними вечерами русский крестьянин, стесняясь своей праздности, брал в руки кусок дерева, глину, солому, еловые шишки. И оживал волшебный мир, в котором не было места для помещиков, купцов, жандармов. Зато были здесь сказочно прекрасные кони и добрые медведи, хитроватые лешие и печальные русалки, гусары-молодцы и зарумянившиеся карминoм барышни.

В подневольных русских мужиках и бабах жили поэты, не умевшие читать и писать. Это были художники, которые не знали основ композиции. Композиторы, не слышавшие о сольфеджио. Когда великому французскому скульптору Огюсту Родену показали деревянных «кузнецов» из села Богородского, он воскликнул: «И много у вас людей, способных делать такое?»

Русская народная игрушка была не только забавой. В ней зримо воплотилась мечта ее творцов о мире, где нет угнетателей и угнетенных, где добро побеждает зло, где все люди счастливы.

Ненависть к угнетателям находила выражение в утонченной иронии, в которой правящий класс царской России всегда отказывал русскому мужику.

Вот знаменитый «Барин с пищиком». Тронешь за веревочку — он сразу закланяется, запищит. Вот монах несет сноп. Труженик? Но это в профиль. А повернешь его в фас — в снопе-то женщина. Так публично разоблачили ханжу.

Время оказывало на игрушку прямое воздействие. Случалось, она становилась грозным оружием. В год первой русской революции появилась игрушка в виде чудовища, которое заглатывало фигурки рабочих. Власти боялись такой игрушки, запрещали ее.

...На троне, обросшем ядовитыми мухоморами, восседает царь, а снизу трон поддерживают трое полицейских. Игрушка называлась «Самодержавие». Она была моментально изъята. Единственный экземпляр этой игрушки дошел до наших дней и хранится в Музее игрушки в старинном русском городе Загорске.

В 1918 году, сразу после Октябрьской революции, Музей основало Советское правительство, а первым его директором стал Николай Бартрам, художник, коллекционер, большой знаток и пропагандист русской народной игрушки.

Среди 30 тысяч экспонатов Музея почетное место занимают старинные крестьянские поделки: «лесовики» из моха и шишек, «бабы» из соломы и мочала, первые русские матрешки, богородские деревянные «кузнецы», ослепительные «барыни» из Дымкова, филимоновские глиняные свистульки в виде всадников и барышень с кавалерами, языческие девы-птицы из Каргополя. Словно открылась душа русского народа, и в полный рост предстал его талант, могучий, добрый, щедрый на радость.

Когда я бродил по залу, туда, ничем не нарушая музейного спокойствия, вошла группа туристов семи-девяти лет. Но стоило им переступить порог и остановиться около стеклянных витрин, как от столь долго хранимой чинности не осталось и следа.

...А медведь разве кузнец, почему бьет по наковальне? Почему у коровы шея, как у жирафы? Почему волк полосатый? Почему конь красный?

Не на все вопросы смог бы ответить сам мастер. Но в этом особая прелесть народной игрушки, ее таинство и древняя загадка.

Музей игрушки с успехом иллюстрирует курс истории, литературы и даже отечественного автомобилестроения. У матрешки «Наполеон», внутри которого помещается весь его штаб, грустный лик побежденного полководца. Вот матрешка «Ревизор» Гоголя со всеми персонажами во главе с городничим. Первые автомобили, тракторы и пароходы демонстрируют поступь научно-технического прогресса в стране.

Герои-красноармейцы и кукла — персонаж любимого советскими детьми произведения Аркадия Гайдара, борец за свободу и справедливость бесстрашный «Мальчиш-Кибальчиш» рассказывают о Советской Армии — верной защитнице социалистического отечества.

Чудесный мир... Я покидал его одновременно с маленькими туристами и испытывал то же сожаление, которое было написано на их лицах.

Toy History

The first toys appeared in the world a very, very long time ago.

I shall always remember that day when we, history students, were excavating an ancient barrow in Siberia and found several small, funny-looking blocks of wood that vaguely reminded us of something. Our professor, handling them very carefully, proceeded to dust them with a little brush.

"What are they?" one of us asked impatiently.

The professor gave us a long look and smiled.

"Toys," he said. "There were children in those days too."

Playing has always been the natural need of children, and the first toys to appear in the world were shaped for them by adult members of the family, people with a generous heart.

Maxim Gorky called the blacksmiths, the weavers, the potters, and the carpenters, the real "founders of art". And indeed, there was a hidden yearning for beauty, and a peculiar delicacy in their toil-hardened hands.

On long winter evenings, the Russian peasant, unaccustomed to sitting idle, would take a piece of wood, a lump of clay, a tuft of straw and some fir cones and create a magic world in which there was no room for landlords, tradesmen or gendarmes, and which was peopled by handsome horses, kind bears, crafty goblins, sorrowful water nymphs, brave hussars and blushing damsels. At heart, these serf men and women were poets who could neither read nor write. They were artists who had no notion about the principles of composition. They were composers who had never heard of solfeggio.

When Auguste Rodin, the great French sculptor, was shown some wooden blacksmiths made in the village of Bogorodskoye, he exclaimed: "Have you many people who can make such things?"

Russian folk toys embodied their makers' dream of a world where there would be no oppressors and no oppressed, where good would triumph over evil, and where all men would be happy. Refined irony, which the ruling classes of tsarist Russia always denied in the Russian peasants, was very much in evidence. Take the famous "Squealing Landlord" — you pull the string, and at once he begins to bow and squeal. Or take the figurine of a monk, carrying a sheaf of straw on his back. He's helping the peasants, you think, but when you turn the figure face front you see that he's helping himself, for there's a woman hidden in the straw. In this manner the craftsman publicly exposed the hypocrisy of these "saintly" men.

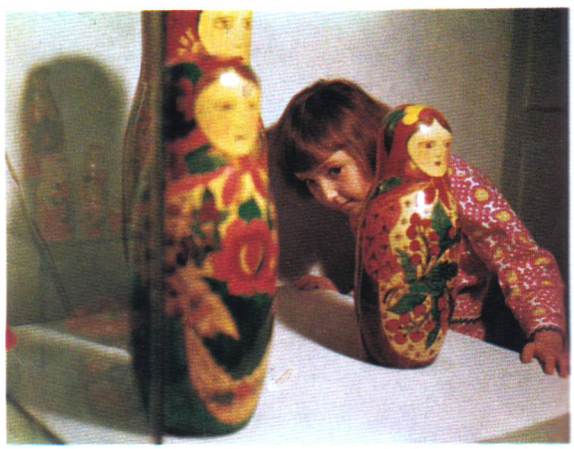
Toys are, of course, directly influenced by events, and sometimes they can become weapons to be reckoned with.

Soon after the first Russian Revolution of 1905, a figurine appeared representing a monster swallowing tiny figures of workers. The powers that be banned the manufacture of figurines on political subjects, fearing their impact on

the minds of the people. A group entitled "Autocracy" had the tsar sitting on a throne overgrown with poisonous mushrooms and supported by three policemen. It was immediately confiscated by authorities. The only surviving specimen is on display at the Museum of Toys in Zagorsk, a very old Russian town not far from Moscow.

This museum was founded by the Soviet Government in 1918, and its first director was Nikolai Bartram, an artist, a collector, connoisseur and populariser of Russian folk craft.

Among the 30,000 exhibits, a place of honour belongs to specimens of old Russian peasant craftsmanship — wood goblins made from moss and fir cones, village wives made from straw and bast, Matryoshka dolls, wooden blacksmiths from the village of Bogorodskoye, "fine ladies" from Dymkovo, clay whistles shaped like horsemen or young damsels with their beaux from Filimonovo, and pagan maid-birds from Kargopol. These toys seem to reveal the soul of the Russian people and their enormous giftedness, a talent generous in kindness and good humour.



As I wandered about the halls, where nothing disturbed the museum silence, a group of schoolchildren, aged 7 to 9, came in. The long and carefully preserved solemnity was shattered the moment they crossed the threshold.

They wanted to know why the cow had a neck like a giraffe's? Why was the wolf striped, and the horse painted red? And why was the blacksmith a bear?

None but the master who made these toys could have answered their questions, and even then not all of them, perhaps. The peculiar charm of these folk toys does lie, in fact, in their challenge to the imagination.

The Museum displays toys dedicated to historical events, literature, and industry. There is a Napoleon nest doll, with a sad face, inside which you will find his entire staff, and another one presenting all the characters in Gogol's famous comedy *The Inspector-General.*

Toy automobiles, tractors and steamers illustrate industrial progress in the Soviet Union. Toy Red Army soldiers and the hero of the much-loved by the Soviet children Arkady Gaidar's story *Nipper-Pipper*, about a boy who performed a feat of heroism in the name of justice and his country's freedom, tell the children about the staunch defenders of the socialist Motherland.

A magic world.... I left it together with the group of inquisitive schoolchildren, and felt as sorry as they did.

Spielzeuggeschichte

Das Spielzeug ist vor sehr langer Zeit entstanden.

Ich habe für immer in meinem Gedächtnis behalten, wie wir Studenten der historischen Fakultät einen alten Grabhügel in Sibirien ausgruben. Etwas später kam unser Professor und begann Klötze mit einem Pinsel behutsam abzustauben. Sie waren recht komisch und einem doch irgendwie vertraut.

„Was ist das?" fragte einer von uns.

Der Professor schaute uns aufmerksam an und sagte lächelnd:

„Spielzeug. Auch damals hat es Kinder gegeben."

Kinder haben zu allen Zeiten gespielt, das Spielzeug entstand aber in den Händen erwachsener Menschen mit gütigen Herzen.

In jenen arbeitsamen Händen, die das Land pflügten, Eisen schmiedeten und Tuch webten, verbarg sich eine ungeahnte Zartheit und eine glühende Sehnsucht nach wahrer Schönheit. Nicht umsonst nannte Maxim Gorki die Schmiede und Weber, die Töpfer und Tischler die „Begründer der Kunst".

Im Winter, wenn draußen der Schneesturm tobte, oder an langen Sommerabenden konnte der russische Bauer einfach nicht müßig dasitzen, er nahm ein Stück Holz, Ton, Stroh oder Tannenzapfen und gestaltete eine Märchenwelt, in der es keinen Platz für Gutsherren, Krämer und Gendarmen gab, dafür aber märchenhaft schöne Rosse und gutherzig aussehende Bären, schlaue Zwerge und traurige Nixen, brave Husaren und rotbackige Mädchen.

Die des Lesens und des Schreibens unkundigen russischen Bauern und Bäuerinnen waren wahre Dichter. Sie waren Künstler, ohne die Kompositionsgrundlagen zu kennen. Tondichter, die keine Ahnung von Solfeggio hatten. Als man dem großen französischen Bildhauer Auguste Rodin kleine hölzerne „Schmiede" aus dem Dorf Bogorodskoje zeigte, rief er voller Begeisterung aus:

„Und gibt es bei euch viele Menschen, die so etwas zu schaffen vermögen?"

Das vom russischen Volk geschaffene Spielzeug entstand nicht nur als Zeitvertreib. Dieses Spielzeug verkörperte anschaulich den Traum seiner Schöpfer von einer Welt ohne Unterdrücker und Unterdrückte, von einer Welt, in der das Gute über das Böse siegt, in der alle Menschen glücklich sind.

Der Haß gegen die Unterdrücker fand seinen Ausdruck in einer feinen Ironie, die nach Meinung der im zaristischen Rußland herrschenden Klasse dem russischen Mushik, wie der Bauer genannt wurde, völlig fehlte.

Da sehen wir das berühmte Spielzeug „Der Herr und der Pfeifer". Zieht man am Schnürchen, so macht er gleich Bücklinge und beginnt zu pfeifen. Ein anderes Spielzeug stellt einen Mönch mit einer Garbe dar. Ein arbeitsamer Mönch? Nur wenn man ihn von der Seite betrachtet, sieht man ihn sich jedoch von vorn an, so erkennt man, daß er in der Garbe eine Frau trägt. So wurden die Scheinheiligen entlarvt.

Die Zeit war natürlich nicht ohne Einfluß auf das Spielzeug. Es kam sogar vor, daß das Spielzeug zu einer wahren Waffe wurde.

Als die erste russische Revolution ausgebrochen war, erschien ein Spielzeug in Form eines Ungeheuers, das kleine Arbeitergestalten verschlang. Ein anderes Spielzeug stellte einen eingekerkerten Arbeiter mit ehrlichem und klugem Gesicht dar. Die Behörden fürchteten solche Spielsachen und verboten sie.

Auf einem mit Fliegenpilzen bewachsenen und von drei Polizisten gestützten Thron sitzt ein Zar. Dieses Spielzeug hieß „Selbstherrschaft" und wurde sofort beschlagnahmt. Nur ein einziges Exemplar ist erhalten geblieben und wird im Spielzeugmuseum der alten russischen Stadt Sagorsk aufbewahrt.

Dieses Museum wurde gleich nach der Oktoberrevolution im Jahre 1918 von der Sowjetregierung gegründet. Sein erster Direktor war Nikolai Bartram, ein Künstler und Sammler, ein großer Kenner und Propagandist des russischen Spielzeuggewerbes.

Unter den 30 000 Ausstellungsgegenständen des Museums nehmen alte, von Bauern gebastelte Spielsachen einen Ehrenplatz ein. Da gibt es „Waldgeister" aus Moos und Tannenzapfen, „Weiber" aus Stroh und Bast, die ersten russischen Matrjoschkas, hölzerne „Schmiede" aus Bogorodskoje, prächtige „Herrinnen" aus Dymkowo, Filimonowoer Tonpfeifen in Form von Reitern und Mädchen mit Kavalieren, heidnische Sagenvögel aus Kargopol... Hier hat sich gleichsam die Seele des russischen Volkes aufgetan und sein mächtiges, gütiges und freudespendendes Talent in voller Größe offenbart.

Das Spielzeugmuseum illustriert deutlich die Geschichte, die Literatur und sogar den sowjetischen Automobilbau. Die Matrjoschka „Napoleon", in der sich sein ganzer Stab befindet, zeigt im Gesichtsausdruck die Niedergeschlagenheit eines besiegten Heerführers. Die nach Gogols „Revisor" geschaffene gleichnamige Matrjoschka enthält alle handelnden Personen dieses Werks mit dem Stadthauptmann an der Spitze. Die ersten Autos, Traktoren und Schiffe illustrieren gleichsam den Beginn des wissenschaftlich-technischen Fortschritts des Landes.

Rotarmistenhelden und die Puppe „Maltschisch-Kibaltschisch", die den kleinen Lieblingshelden der sowjetischen Kinder aus Arkadi Gaidars Werk verkörpert, eines Kämpfers für Freiheit und Gerechtigkeit, erzählen über die Sowjetarmee, die treue Verteidigerin der sozialistischen Heimat.

Eine herrliche Welt... Ich verließ sie zusammen mit den kleinen Touristen und mit dem gleichen Gefühl des Bedauerns, das ihre Gesichter verrieten.

Кукла-полено. Начало XX в.
Смоленская область

A Log Doll. Early 20th century.
Smolensk Region

Holzpuppe. Anfang des 20. Jh.,
Gebiet Smolensk

Медведь с зеркалом (свистулька). А. Карпова. 1970 г., д. Филимоново Тульской области

A Bear with a Mirror (a whistle). By A. Karpova. 1970. Filimonovo, a village in Tula Region

Bär mit Spiegel (Pfeife). A. Karpowa. 1970, Dorf Filimonowo, Gebiet Tula

Самовары. Конец XIX — начало XX в. г. Скопин Рязанской области

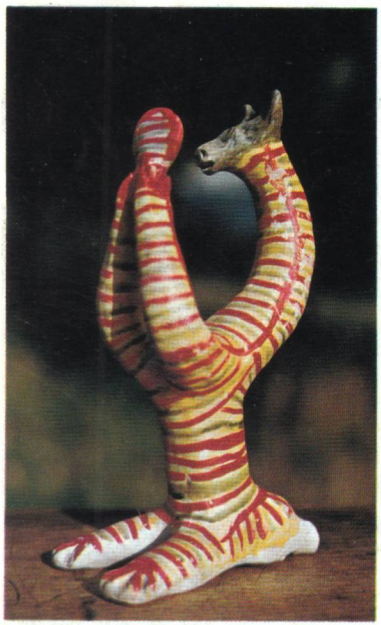
Samovars. Late 19th-early 20th century. Skopin, a town in Ryazan Region

Samoware. Ende des 19., Anfang des 20. Jh., Stadt Skopin, Gebiet Rjasan

Свистульки. 20—30 гг. XX в., с. Абашево Пензенской области

Whistles. 1920s-1930s. Abashevo, a village in Penza Region

Pfeifen. Zwanziger und dreißiger Jahre des 20. Jh., Dorf Abaschewo, Gebiet Pensa



Куклы «панки». Конец XIX в.
Архангельская область

"Lady" Dolls. Late 19th century.
Arkhangelsk Region

Puppen „Panki". Ende des 19. Jh.,
Gebiet Archangelsk

Всадники-свистульки. 30-е гг. XX в., с. Дымково Кировской области

Horsemen (whistles). 1930s. Dymkovo, a village in Kirov Region

Reiter (Pfeifen). Dreißiger Jahre des 20. Jh., Dorf Dymkowo, Gebiet Kirow

Медведи. А. Мездрина. 30-е гг. XX в., с. Дымково Кировской области

Bears. By A. Mezdrina. 1930s. Dymkovo

Bären. A. Mesdrina. Dreißiger Jahre des 20. Jh., Dorf Dymkowo, Gebiet Kirow

Запряжка и куклы. 30-е годы XX в., г. Городец Горьковской области

A Team of Horses and Dolls. 1930s. Gorodets, a town in Gorky Region

Gespann mit Puppen. Dreißiger Jahre des 20. Jh., Stadt Gorodez, Gebiet Gorki

Барыни. Вторая половина XIX в., с. Богородское Владимирской области и Сергиев посад (ныне г. Загорск)

"Fine Ladies". Latter half of the 19th century
Bogorodskoye, a village in Vladimir Region, and Zagorsk

„Baryni". Zweite Hälfte des 19. Jh., Dorf Bogorodskoje, Gebiet Wladimir und Sergijew Possad (heute Sagorsk)

Свистульки. Л. Потатуев. 30-е гг. XX в., д. Жбанниково Горьковской области

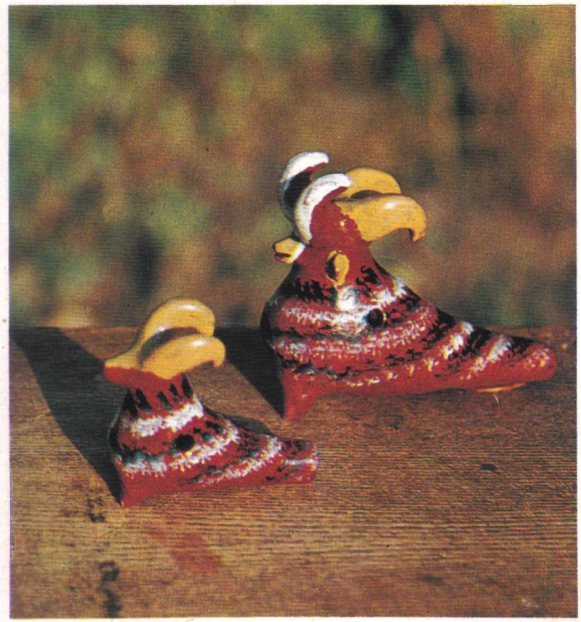
Whistles. By L. Potatuyev. 1930s. Zhbannikovo, a village in Gorky Region

Pfeifen. L. Potatujew. Dreißiger Jahre des 20. Jh., Dorf Shbannikowo, Gebiet Gorki

Игрушки. И. Дружинин. 30-е гг. XX в., г. Каргополь Архангельской области

Toys by I. Druzhinin. 1930s. Kargopol, a town in Arkhangelsk Region

Spielsachen. I. Drushinin. Dreißiger Jahre des 20. Jh., Stadt Kargopol, Gebiet Archangelsk



Солдатики-музыканты. Вторая половина XIX в. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

Soldier-musicians. Latter half of the 19th century. Zagorsk

Militärmusiker. Zweite Hälfte des 19. Jh., Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau

Соломенные куклы «стригушки». Начало XX в. Центральная Россия

Straw Dolls. Early 20th century. Central Russia

Strohpuppen „Striguschki". Anfang des 20. Jh., Mittelrußland

Медведь с поводырем. Вторая половина XIX в. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

A Bear with His Guide. Latter half of the 19th century. Zagorsk

Bär und Führer. Zweite Hälfte des 19. Jh., Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau

Куклы с фарфоровыми головками. Конец XIX — начало XX в. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

Dolls with Porcelain Heads. Late 19th-early 20th century. Zagorsk

Puppen mit Porzellanköpfen. Ende des 19., Anfang des 20. Jh., Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau

Барыня. 70—80-е гг. XIX в., д. Большие Гончары Тульской области

A "Fine Lady". 1870s-1880s. Bolshiye Gonchary, a village in Tula Region

„Barynja". Siebziger und achtziger Jahre des 19. Jh., Dorf Bolschije Gontschary, Gebiet Tula

Куклы «моховики». Начало XX в. Кировская область

Moss Dolls. Early 20th century. Kirov Region

Puppen „Mochowiki". Anfang des 20. Jh., Gebiet Kirow

Кукла тряпичная. Конец XIX — начало XX в. Орловская область

Rag Doll. Late 19th-early 20th century. Orel Region

Lumpenpuppe. Ende des 19., Anfang des 20. Jh., Gebiet Orjol

Автомобиль. 1932 г.

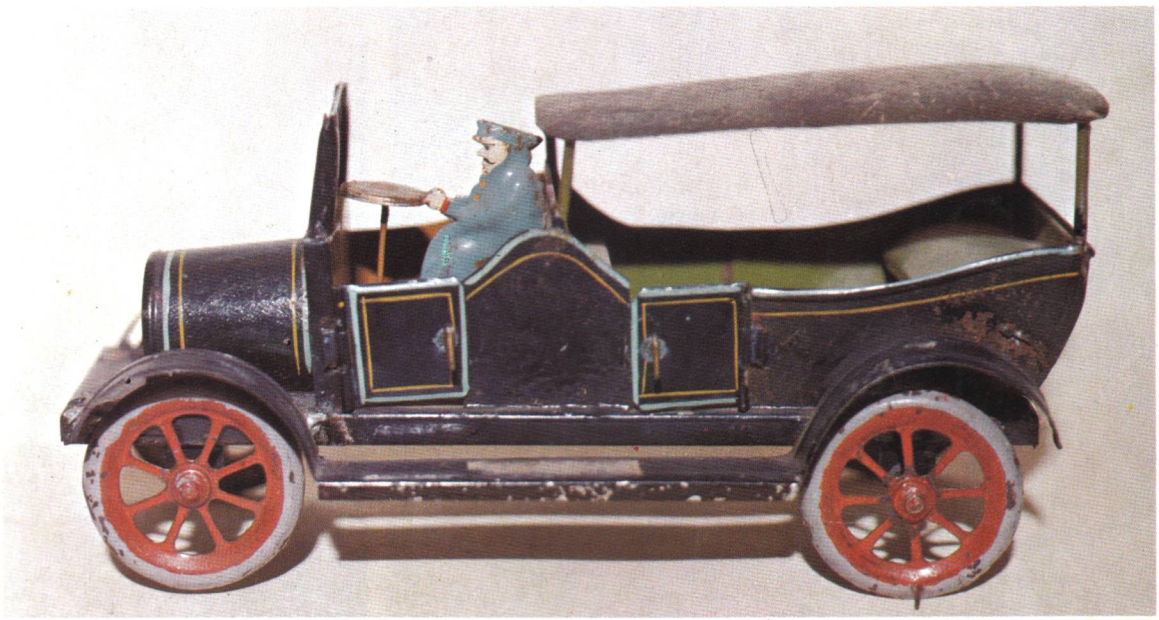
Car. 1932

Kraftfahrzeug. 1932

Пароход-каталка. Мастерская А. Анкудинова. Начало XX в. Нижний Новгород (ныне г. Горький)

A Ship on Wheels. A. Ankudinov's workshop. Early 20th century. Gorky

Schiff. A. Ankudinows Werkstatt. Anfang des 20. Jh., Nishni Nowgorod (heute Gorki)



Матрешка «Наполеон». И. Прохоров. 1912 г. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

Napoleon Nest Doll. By I. Prokhorov. 1912. Zagorsk

Matrjoschka „Napoleon". I. Prochorow. 1912, Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau

Всадник на коне. Первая половина XIX в. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

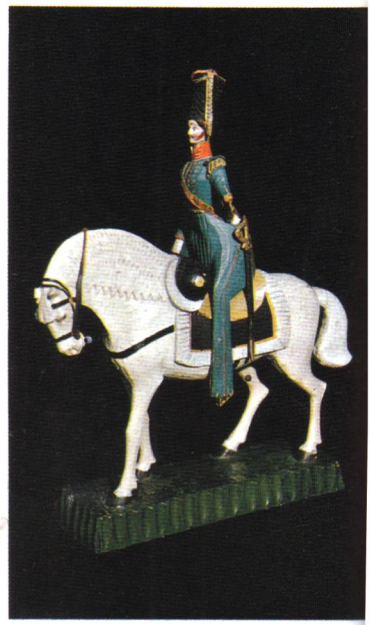
A Horseman. First half of the 19th century. Zagorsk

Reiter. Erste Hälfte des 19. Jh., Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau

Матрешка «Ревизор». 1909 г. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

The Inspector-General Nest Doll. 1909. Zagorsk

Matrjoschka „Revisor". 1909. Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau



Монах, несущий женщину в снопе. 20—40-е гг. XIX в. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

A Monk Carrying a Woman in a Sheaf of Straw. 1920s-1940s. Zagorsk

Mönch mit einer in der Garbe versteckten Frau. Zwanziger bis vierziger Jahre des 19. Jh., Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau

Царь на трех городовых. 1905 г. Москва

The Tsar Upheld by Three Policemen. 1905. Moscow

Zar auf drei Polizisten. 1905. Moskau

Матрешка «Народы Прибалтики». Конец XIX — начало XX в. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

"Peoples of the Baltic Republics" Nest Doll. Late 19th-early 20th century. Zagorsk

Matrjoschka „Ostseevölker". Ende des 19., Anfang des 20. Jh., Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau

Красноармейцы. 1932 г. Москва
Red Army Men. 1932. Moscow
Rotarmisten. 1932. Moskau

Куклы в костюмах народов СССР.
Н. Леман. 1933 г., г. Загорск

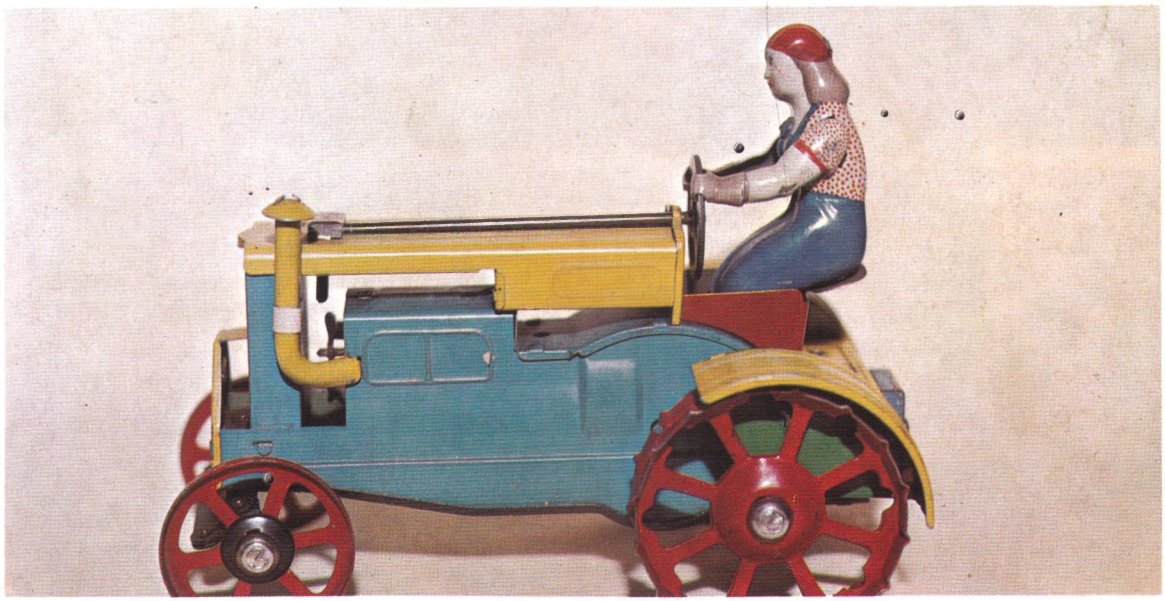
Dolls Wearing the National Dress of
Soviet Peoples. By N. Leman.
1933. Zagorsk

Puppen in nationalen Trachten
sowjetischer Völker. N. Leman.
1933, Sagorsk, Gebiet Moskau

Трактор заводной. П. Борисов. 40-е гг.
XX в., г. Загорск Московской области

A Wind-up Tractor. By P. Borisov.
1940s. Zagorsk

Aufziehbarer Traktor. P. Borissow.
Vierziger Jahre des 20. Jh., Sagorsk,
Gebiet Moskau



Первая русская матрешка. В. Звездочкин. Конец XIX в. Москва

The First Russian Matryoshka. By V. Zvezdochkin. Late 19th century. Moscow

Die erste russische Matrjoschka. W. Swjosdotschkin. Ende des 19. Jh., Moskau

Матрешка с выжженым рисунком. Конец XIX — начало XX в. Сергиев посад (ныне г. Загорск) Московской области

A Nest Doll with a Poker-work Pattern. Late 19th-early 20th century. Zagorsk

Matrjoschka mit eingebranntem Muster. Ende des 19., Anfang des 20. Jh., Sergijew Possad (heute Sagorsk), Gebiet Moskau

Кукла «Мальчиш-Кибальчиш».
В. Котов. 1969 г., г. Загорск Московской области

"Nipper-Pipper". By V. Kotov. 1969. Zagorsk

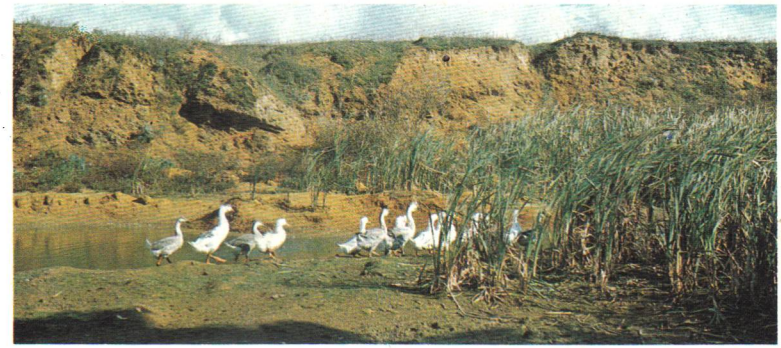
„Maltschisch-Kibaltschisch"-Puppe.
W. Kotow. 1969, Sagorsk, Gebiet Moskau

Народная игрушка

Folk toys

Russisches Spielzeuggewerbe

Дымково
Dymkovo
Dymkowo



Смеющийся народец из Дымкова

«Подарите мне такие красивые игрушки», — написала в книге отзывов на выставке дымковской игрушки маленькая девочка из Ленинграда.

Хороша дымковская «барыня». Вся в оранжевых, золотых, алых разводах. Не уступают в красоте и кавалеры. Даже медведи, кони и бараны приобрели яркий наряд. Но краше всех индюк: хвост, что расписной поднос. Ни один узор не повторяется на дымковской игрушке.

Игрушечный промысел в Дымкове, что под Кировом, возник в середине прошлого века. В дымковской игрушке — пышность форм, буйство красок, жизнерадостная фантазия. Кажется, вот-вот все бросятся в пляс, удалой, беспечный. Лихо играют гармонисты, притоптывают ножками нетерпеливые барышни. Будто все смеющееся человечество собралось на столах мастериц из Дымкова.

Дымковская «барыня» побывала в Монреале и Женеве, Лондоне и Будапеште. Она украшает Русский музей в Ленинграде, Музей народного искусства в Москве, Музей игрушки в Загорске. Музеи приобретают не только старинную «Дымку», но и игрушку, которую делают нынешние мастерицы в Дымкове.

У каждой свой почерк, свой излюбленный цвет. Ольга Коновалова, представительница известной династии дымковских мастеров, любит лепить мелких животных — уток, поросят, барашков, петухов. Не забывает о них, когда обращается к миниатюрной композиции. Вот заполнили лодку матросы и расфранченные девицы. Поют, играют, смеются. А у борта приютилась крохотная собачка. Без нее как будто не обойдутся. У игрушек Ольги Коноваловой чистые цвета, больше всего любит она алый, синий, зеленый.

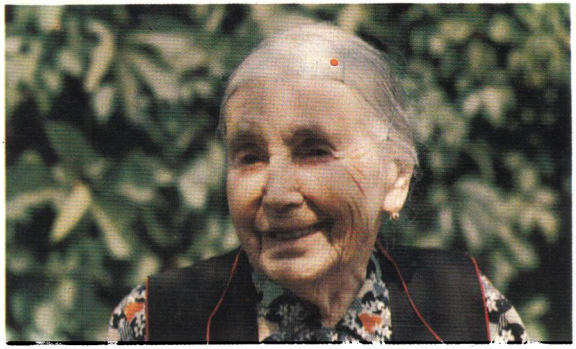
В игрушке Зои Пенкиной поражает богатый замысел, совершенство исполнения, молодой задор. Ее «барыни» кокетливы, темпераментны. Мастерица пробует себя в большой многофигурной композиции.

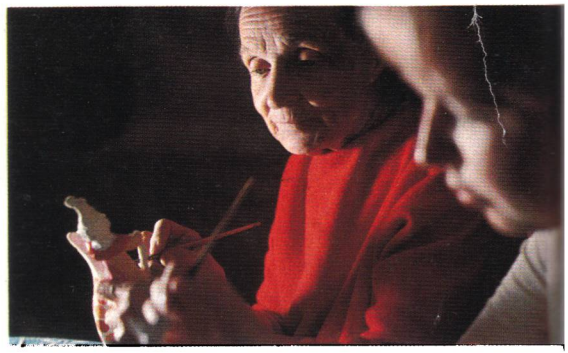
...Дородная женщина, лицо горделивое, в руках младенцы, а в низу пышного подола выстроились в ряд маленькие человечки. Это «Мать с детьми» Зои Пенкиной. В сочетании синего, желтого, розового — спокойствие, милый уют. Все подчинено замыслу художницы — показать счастливую семью.

Игрушки Екатерины Косс-Деньшиной праздничны, более других декоративны. Ей хорошо удаются жанровые сценки и композиции на сюжеты русских сказок. Не забывает она и о милой сердцу «барыне» и с особой тщательностью расписывает ее наряд. Экспериментирует с цветом: то много белого оставит, как на фарфоровой игрушке, то придумает необычное сочетание цветов. Легкая, светлая игрушка выходит из ее рук.

В 1968 году художницам Е. Кошкиной, З. Пенкиной, О. Коноваловой и Е. Косс-Деньшиной были вручены Государственные премии имени Репина. Вокруг живых носительниц прекрасной народной традиции, переняв их искусство, выросло новое поколение — художницы Л. Фалалеева, Л. Иванова, А. Печенкина, Е. Смирнова.

В молодежи, которая жадно постигает секреты необычного ремесла, залог настоящего расцвета и будущего дымковской игрушки.





The Jolly Folk From Dymkovo

At the exhibition of Dymkovo toys in Leningrad, a little girl wrote in the visitors' book: "I want those pretty toys."

The "fine lady" is very good. Her clothes are orange and red, with a gold ornament. The gentlemen friends are as handsomely turned out. Even the bears, the horses and the rams are vividly coloured. But the turkey-cock is the prettiest of all with his brightly painted tail. In Dymkovo toys no design is repeated.

Toymaking in Dymkovo, a village near Kirov, was started in the middle of the last century. The toys are distinguished for their extravagance of form, riot of colours, and cheerful imaginativeness. These jolly little people seem about to rush into a dance, the girls tapping their feet impatiently as the accordion players get really going.

The Dymkovo "fine lady" has been in Montreal, Geneva, London and Budapest. Copies are on display at the Russian Museum in Leningrad, the Museum of Folk Art in Moscow, and the Museum of Toys in Zagorsk. Toys made today in Dymkovo are also bought by these museums.

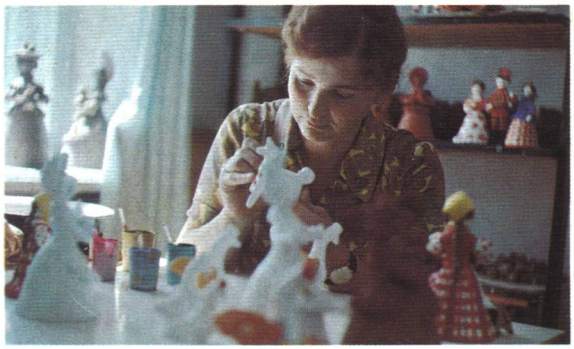
Each toymaker has her favourite characters and colours. Olga Konovalova, who belongs to the celebrated dynasty of Dymkovo masters, likes making small clay animals — pigs, lambs, ducks and roosters, and never forgets to include them in her miniature compositions. One of these is a boatful of merrymaking sailors and their dressed-up girls, all of them singing and laughing. And curled up at the side of the boat is a tiny dog — a pet they could not leave behind. Olga Konovalova's favourite colours are crimson, blue and green, and she likes them pure and soft.

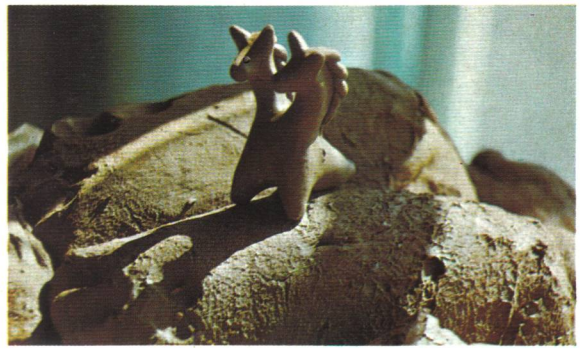
Zoya Penkina's toys are startingly imaginative and excellently made. Her "fine ladies" are great flirts and they obviously have a sanguine temperament. She likes large-group compositions.

She has a group entitled "Mother and Children". The central figure is a proud-looking stout woman with a baby in her arms, her older children ranged in a row against her full skirts. It is a happy family, and the colour scheme of blue, yellow and pink conveys contentment, the sweetness of home.

Yekaterina Koss-Denshina's figurines are more decorative and ornate than those of the other two artists. She is very good in genre scenes and compositions based on Russian folk tales. She has her "fine lady" too, and takes special pains with her clothes. She experiments with colour, now leaving a lot of white as on a porcelain figurine, now devising an extraordinary combination of colours. Her figurines are light and graceful.

In 1968, Y. Koshkina, Z. Penkina, O. Konovalova and Y. Koss-Denshina won the Repin State Prize. A new generation of artists has grown up around them — L. Falaleyeva, L. Ivanova, A. Pechenkina and Y. Smirnova. The keenness with which young artists are learning the secrets of this original craft is an assurance that the Dymkovo toys will thrive and develop further.





Das lustige Dymkowoer Völkchen

„Schenken Sie mir solch schöne Spielsachen", schrieb ein kleines Leningrader Mädchen in das Besucherbuch der Spielzeugausstellung aus Dymkowo.

Prächtig ist die Dymkowoer „Barynja" (Herrin), orange-, gold- und rotgemustert. Die Kavaliere stehen ihr an Schönheit nicht nach. Sogar die Bären, Rosse und Schafe haben ein buntes Kleid angelegt. Kein einziges Muster der Dymkowoer Spielsachen ist dem anderen ähnlich; keines kommt zweimal vor.

Das Spielzeuggewerbe in Dymkowo, das in der Nähe der Stadt Kirow gelegen ist, entstand in der Mitte des vorigen Jahrhunderts. Das Dymkowoer Spielzeug zeichnet sich durch prächtige Form, Farbenreichtum und phantasievolle Gestaltung aus. Wenn man diese Spielsachen sieht, glaubt man, daß sie gleich einen tollen, schwungvollen Tanz hinlegen werden. Flott spielen die Harmonikaspieler, und die Mädchen trampeln vor Ungeduld mit den Füßen. Es scheint, daß sich auf den Tischen der Dymkowoer Spielzeugkünstlerinnen die ganze lachende Menschheit freut.

Die Dymkowoer „Barynja" war in Montreal und Genf, in London und Budapest. Sie ist die Zierde des Russischen Museums in Leningrad, des Kunstgewerbemuseums in Moskau und des Spielzeugmuseums in Sagorsk. Museen kaufen nicht nur alte Dymkowoer Erzeugnisse, sondern auch Spielsachen der heutigen Dymkowoer Künstlerinnen.

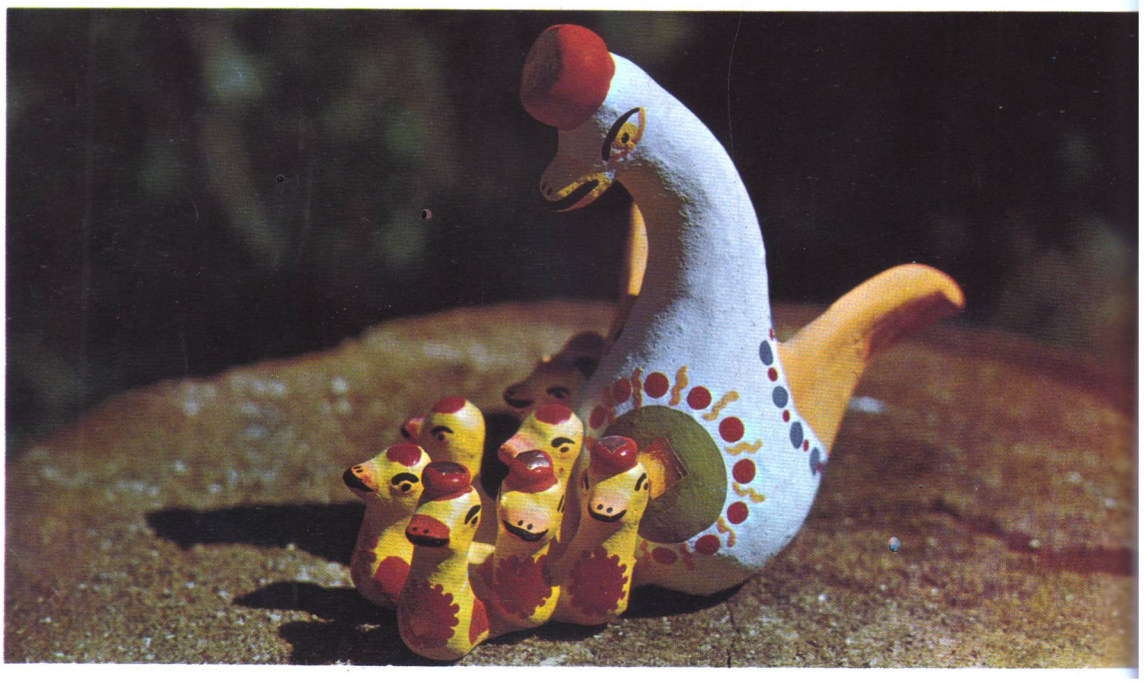
Jede Künstlerin hat ihre eigene Ausdrucksweise und ihre Lieblingsfarbe. Olga Konowalowa, eine Vertreterin der berühmten Dymkowoer Meisterdynastie, modelliert am liebsten kleine Tiere — Enten, Ferkel, Schafe und Hähne. Die von Olga Konowalowa geschaffenen Spielsachen zeichnen sich durch zarte und reine Farben aus. Rot, Blau und Grün sind ihre Lieblingsfarben.

Soja Penkinas Spielsachen überraschen durch reiche Phantasie, vollkommene Form und jugendlichen Übermut. Ihre „Herrinnen" sind kokett und temperamentvoll.

...Eine wohlbeleibte Frau mit stolzem Gesicht und zwei Säuglingen auf dem Arm. Am Saum ihres weiten Kleides hängen mehrere Kinder. So sieht Soja Penkinas „Mutter mit Kindern" aus. Die Farbgebung — Blau, Gelb und Rosa — verleiht der Komposition eine ruhige und gemütliche Note. Alles ist der Idee der Künstlerin untergeordnet, die eine glückliche Familie zeigen wollte.

Die Spielsachen von Jekaterina Koss-Denschina sind festlich und dekorativer als die ihrer Kolleginnen. Ihr gelingen sehr gut Genreplastiken und Kompositionen zu russischen Märchen. Sie vergißt auch die ihr liebste „Herrin" nicht und bemalt deren Kleid mit besonderer Sorgfalt. Jekaterina Koss-Denschina experimentiert mit Farben: Einmal überwiegt die weiße Farbe wie bei Porzellanplastiken, ein anderes Mal verblüfft sie mit einer ungewöhnlichen Farbzusammenstellung. In ihren Händen entstehen schwungvolle und lichte Spielsachen.

1968 wurden die Künstlerinnen J. Koschkina, S. Penkina, O. Konowalowa und J. Koss-Denschina mit dem Staatlichen Repin-Preis ausgezeichnet. Um diese Künstlerinnen, die eine herrliche Volkstradition pflegen, wuchs eine neue Künstlergeneration heran: L. Falalejewa, L. Iwanowa, A. Petschenkina und J. Smirnowa, die es vermochten, ihre Kunst zu übernehmen.



Семенов
Semyonov
Semenow

Там, где рождается матрешка

...Он долго бродил по лесам, в самой их глубине искал большую липу. Дерево, из которого мог бы вырезать матрешку, давно им задуманную. Потом новая проблема — на токарном станке не умещалось дерево подобной толщины. Пришлось придумывать приспособления. И наконец вместе со своим помощником начал обрабатывать липовую чурку с превеликой осторожностью, так как она могла легко дать трещину.

Когда матрешку отнесли мастерицам, они при виде ее ахнули. Красавица высотой ровно в метр! Расписали ее со всем вдохновением.

Принес мастер матрешку в кабинет директора фабрики сувениров, начал открывать одну за другой. Долго это длилось, и, по мере того как появлялись новые матрешки, глаза у людей широко раскрывались. Сколько же их? Десять, двадцать... Сорок, пятьдесят...

В директорском кабинете не хватило места для всех. Семьдесят матрешек в одной! И все — разные. Каждая — в неповторимом наряде, у каждой — свой букет цветов.

Зовут мастера Евгений Безруков. Живет он в маленьком городке Семенове. Отсюда матрешка начинает свое путешествие по всему свету. На Всемирных выставках в Брюсселе, Монреале и Осаке она стала одним из самых популярных сувениров.

Как возникла эта чудная, ни на что не похожая забава?

В русском народе издавна живет уважение к женщине — продолжательнице рода. Однажды на базаре деревенская баба, продавая матрешку, приговаривала вполголоса:

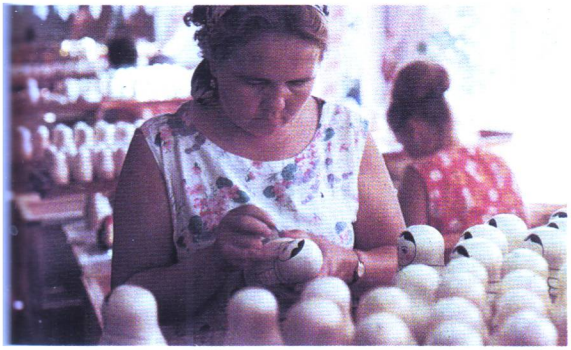
— Постоит, постоит и родит. Погодит и снова родит.

По преданию, первую такую куклу, родившуюся в Москве, назвали распространенным и любимым в русском народе именем Матрена, ласкательно — Матрешка. Кукла вскоре завоевала популярность, слово «матрешка» стало нарицательным.

Время не проходит мимо семеновской матрешки. Оказалось, что ей к лицу убор хоккеиста и моряка, тракториста и космонавта. В Монреале в числе полномочных представителей семеновских матрешек была одна не совсем обычная. Художник Роман Пчелкин, человек богатейшей фантазии, украсил традиционными цветами и орнаментом корпус ракеты. Она разнималась, и внутри оказывался космонавт. А в нем — еще. А во втором — третий. Целый экипаж.

Особая матрешка была выпущена в год пятидесятилетия СССР. В одной — пятнадцать. Столько же, сколько братских республик в стране. Каждая в своем национальном наряде. Созданием яркой, радостной игрушки отметили семеновские мастера праздник равноправных народов нашего многонационального государства.

Суть русской матрешки остается прежней — дружба да любовь. Как посланница этих добрых чувств, она приходит в дом англичанина и канадца, француза и японца, итальянца и немца, болгарина и финна.



The Birthplace of the Matryoshka

Yevgeny Bezrukov wandered about the woods for many hours before he found the lime-tree from which he could carve the Matryoshka doll he long had in mind. A new problem confronted him now — the tree was too thick for the turning lathe. Some contrivance had to be invented. At last, Yevgeny Bezrukov and his assistant began shaping and hollowing out the log very, very carefully because it could easily crack.

The painters gasped when the doll, a full metre tall, was brought to their shop, and the job they made of painting it was truly inspired.

The master then took his Matryoshka to the manager of the souvenir factory. As he demonstrated the nest doll, more and more people came into the office, and soon the large room was literally packed. He opened one doll after the other, revealing smaller and smaller Matryoshkas. Ten... twenty... forty... fifty... seventy! Seventy dolls in one, and all of them different, all wearing different clothes and carrying different bunches of flowers.

Yevgeny Bezrukov lives in a little town of Semyonov, and from here the Matryoshka started on its journey across the world. It was exhibited at World Fairs in Brussels, Montreal and Osaka, and has become one of the most popular souvenirs.

Where and how did this wonderful, amusing toy originate?

The image of the woman, a mother of sons, has been revered in Russia since the beginning of time. And the first nest doll, said to have been born in Moscow, was called Matryona, Matryoshka, a name widely used in Russian villages. Very soon, the toy became popular, and all nest dolls came to be called Matryoshkas, even the ones representing Napoleon and his staff, and the characters from Gogol's *The Inspector-General.*

Time did not stand still for the Semyonov Matryoshka. It turned out that it could assume many guises — an ice-hockey team or a ship's crew, a tractor team or a group of cosmonauts. The latter was first displayed in Montreal. Roman Pcholkin, an artist with an extremely lively imagination, designed the Matryoshka as a rocket, painted with the traditional ornament. When you pulled it open, you found a cosmonaut inside, then a second one, and a third. A regular crew, in fact.

A nest of fifteen dolls, wearing the national dress of each of the fifteen Soviet Republics, was put out for the 50th anniversary of the formation of the USSR.

The aim of the Russian Matryoshka has always been to breed love and friendship, and it brings these feelings into any home, of the Englishman and the Canadian, the Frenchman and the Japanese, the Italian and the German, the Bulgarian and the Finn.

Dort, wo die Matrjoschka zur Welt kommt

...Lange streifte er durch die Wälder und suchte nach einer großen Linde, nach einem Baum, aus dem er eine Matrjoschka drechseln könnte, wie er sie sich schon längst vorgestellt hatte. Dann entstand ein anderes Problem: Die Drehbank war zu klein für einen so dicken Baum. Da mußte er eine Vorrichtung schaffen. Endlich konnte er mit seinem Gehilfen den mächtigen Lindenklotz in Arbeit nehmen; sie taten dies mit größter Sorgfalt, da das Holz leicht bersten konnte.

Als die Matrjoschka zu den Künstlerinnen gelangte, waren sie über alle Maßen erstaunt, so schön und groß war sie, genau einen Meter hoch! Sie bemalten die Matrjoschka voller Eifer.

Der Meister brachte dem Direktor der Souvenirfabrik die Matrjoschka und begann eine nach der anderen zu öffnen. Dies dauerte ziemlich lange... Das Arbeitszimmer des Fabrikdirektors würde für alle Matrjoschkas zu eng, denn in der großen Matrjoschka waren ganze siebzig kleinere! Und keine war der anderen in ihrer Tracht und mit ihrem Blumenstrauß ähnlich.

Der Name des Meisters ist Jewgeni Besrukow. Er wohnt in der kleinen Stadt Semjonow. Dort tritt die Matrjoschka ihre Weltreise an. Auf den Weltausstellungen in Brüssel, Montreal und Osaka war sie das beliebteste Souvenir.

Wie ist diese wundervolle und einzigartige Puppe entstanden?

Dem russischen Volk war stets die Achtung vor der Frau und Mutter eigen. Einmal verkaufte eine Bäuerin auf dem Markt eine Matrjoschka, dabei sprach sie leise vor sich hin:

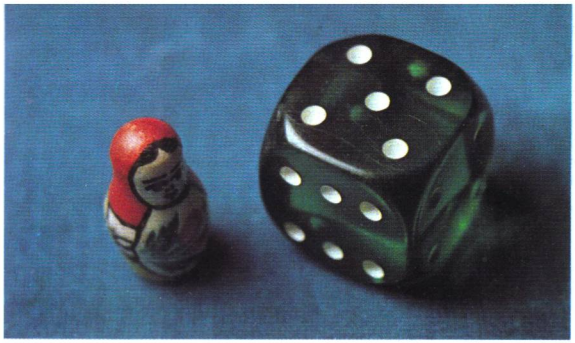
„Steht ein Weilchen und bringt ein Kindchen. Wartet ein Weilchen und bringt noch ein Kindchen."

Der Legende zufolge soll die erste solche Puppe, die in Moskau geschaffen wurde, den bei den Russen verbreiteten und beliebten Namen Matrjona erhalten haben, zärtlich — Matrjoschka. Bald wurde die Matrjoschka sehr populär.

Die Zeit geht an der Semjonowschen Matrjoschka nicht spurlos vorbei. Es stellte sich heraus, daß sie auch Hockeyspieler und Seeleute, Traktoristen und Kosmonauten darstellen kann. In Montreal war unter den zahlreichen Matrjoschkas eine ganz ungewöhnliche. Der Künstler Roman Ptscholkin bemalte eine Rakete mit traditionellen Farben und Ornamenten, und in der Rakete befand sich ein Kosmonaut, in dem wiederum mehrere Weltraumflieger steckten, eine ganze Mannschaft.

Eine besondere Matrjoschka wurde anläßlich des 50. Jahrestags der UdSSR erzeugt. Sie enthielt fünfzehn kleinere Puppen, so viele, wie es Unionsrepubliken gibt, und jede war in Nationaltracht. Mit der Schaffung dieser farbenfrohen Matrjoschka begingen die Semjonowoer Meister den Feiertag der gleichberechtigten Völker unseres multinationalen Staates.

Das Wesen der russischen Matrjoschka bleibt nach wie vor das gleiche und kann mit den Worten Freundschaft und Liebe ausgedrückt werden. Als Botin dieser Gefühle kommt sie in das Haus so manchen Engländers, Kanadiers, Franzosen, Japaners, Italieners, Deutschen, Bulgaren und Finnen.



Каргополь
Kargopol
Kargopol

Тайна Ульяны Бабкиной

Игрушку из Каргополя сразу можно узнать. Она из края долгих зим и короткого лета, зеркальных озер, деревянных церквей, построенных без единого гвоздя. Это искусство строгое, даже суровое, как природа Севера, где оно рождено, но в своей суровости таит приветливость и сердечное тепло.

Хранительница традиций старинного промысла — Ульяна Бабкина. Хоть и родилась она в 1888 году, очень смешлива и остра на язык.

Как-то заезжий журналист спросил у нее:

— А почему, бабушка, у тебя волк синий?

Она посмотрела на него с удивлением:

— Я такого в лесу видела.

Ее спрашивают о тайнах искусства, высоко чтимого в столице. Она отвечает не задумываясь:

— Возьму глины и намну. Потом покрашу. Вон краски в баночках стоят.

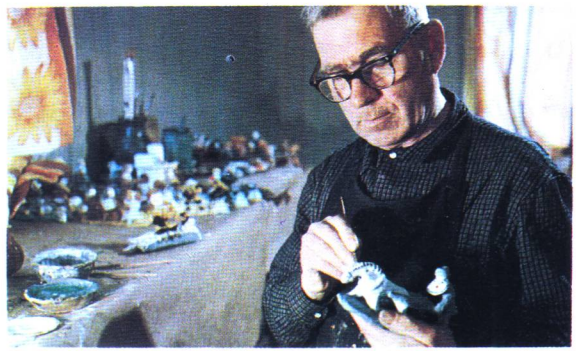
В каргопольских игрушках Ульяны Бабкиной, Клавдии и Александра Шевелевых, Ивана и Сергея Дружининых привольно воображению. И птицы с девичьими лицами, и медведицы, играющие на гармониках, и сказочные полканы-кентавры — верх человеческий, низ звериный — рождены незаурядной фантазией, впитавшей память предков, тайну прошедших веков.

...С задушевной задумчивостью выводят мастерицы протяжную северную мелодию. Песня, это известно издревле, помогает в работе. И рождаются в руках художника подлинные произведения искусства. Певучи и выразительны линии, гармонично сочетание красок. Такое может создать только большой талант, художник, ощущающий полное слияние со своим народом. Художник — сам народ.

Их никогда не было много, мастеров в Каргополе. Но благодаря им этот городок стал крупным центром на карте русских народных промыслов.

Недавно ученые обнаружили, что орнамент каргопольской игрушки напоминает древнюю роспись, обнаруженную на стоянках первобытного человека в тех местах. Значит, узоры, которые так уверенно выводит рука нынешнего мастера, древнего происхождения. Дыхание истории... Вечность народного таланта, его неиссякаемой жизненной силы.

Игрушка из Каргополя приносит в дом что-то очень нужное современному человеку. Будто ближе стали таежная чаща с шорохами невидимого зверья и речное купанье на заре, жаркий сенокос и бескрайние луга, напоенные солнцем и птичьей трелью.



The Secret of Ulyana Babkina

The Kargopol figurines cannot be mistaken for any others. They have an identity all their own. They come from a land of long winters and short summers, a land of clear lakes, and wooden churches built without a single nail.

Northern art is as austere as the climate and scenery where it was born, yet beneath the stern exterior it has a warm heart.

The custodian of the traditions of this ancient craft is Ulyana Babkina, and though she was born as far back as 1888 she still has a ready tongue and likes a good laugh.

A visiting journalist once asked her:
"Why is your wolf coloured blue?"

She looked at him in dismay and replied:
"Why, because I'd seen one like that in the forest."

When asked about the secrets of the art so highly esteemed in Moscow, she answered very simply:

"I take a lump of clay and knead it. Then I paint it. See those paint pots over there?"

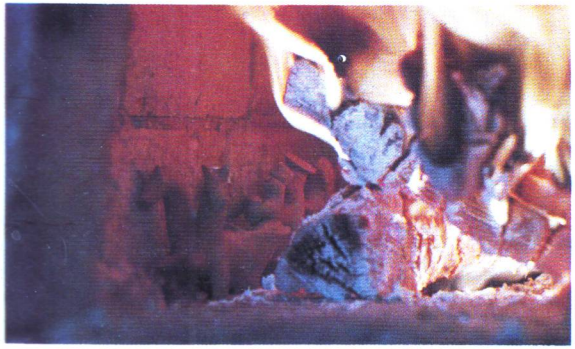
In the figurines they make, Ulyana Babkina, Klavdia and Alexander Shevelev, Ivan and Sergei Druzhinin, give free play to their imagination. There are birds with girls' faces, bears playing mouth organs, and fabulous centaurs. The artists' fantasy seems to have absorbed the secrets handed down to generations, the mystery of past ages.

The craftswomen sing a plaintive Northern melody as they work, kneading the clay into genuine works of art. The lines are expressive and flowing, and the colours blend into a beautiful whole. Only an artist who feels a complete oneness with the people he belongs to, can produce anything like this.

There were never very many artists in Kargopol, but it is thanks to them that this small town has gained the repute of a major centre of Russian folk craft.

Recently, scientists have discovered that the ornament on the Kargopol figurines resembles the wall paintings found in the primitive settlements in that part of the country. This means that the contemporary artists' designs have an ancient origin. There is no beginning or end to the people's talent, its vital strength cannot be exhausted.

The Kargopol figurines are very welcome in the modern home. They bring an elusive something of which we, townspeople, have need. A closeness to Nature, that's what. The forest thickets alive with unseen animals, the coolness of the river at dawn, and endless meadows filled with sunlight and the trilling of birds.



Uljana Babkinas Geheimnis

Das Spielzeug aus Kargopol ist mit keinem anderen zu verwechseln. Es stammt aus einer Gegend, in der der Winter lang und der Sommer kurz ist, aus einer Gegend mit kristallklaren Seen und Holzkirchen, die ohne einen einzigen Nagel gebaut sind.

Dies ist eine strenge, ja eine rauhe Kunst, rauh wie die Natur des Nordens, wo sie entstanden ist. Doch wohnen ihrer Strenge Freundlichkeit und Herzenswärme inne.

Die Bewahrerin der Traditionen dieses alten Gewerbes ist Uljana Babkina. Ungeachtet ihres Alters, sie wurde im Jahre 1888 geboren, hat Uljana Babkina ein lustiges und humorvolles Wesen.

Ein durchreisender Journalist fragte sie einmal:

„Warum, Großmütterchen, ist dein Wolf blau?"

Sie schaute den Journalisten verwundert an und antwortete:

„So einen habe ich im Walde gesehen."

Wenn man Uljana Babkina über das Geheimnis ihrer in der Hauptstadt sehr geschätzten Kunst fragt, antwortet sie, ohne lange nachzudenken:

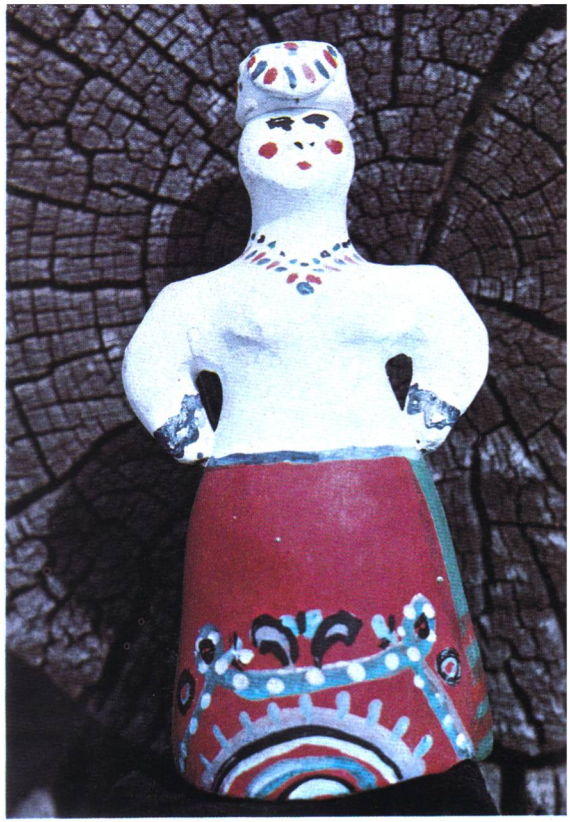
„Ich nehme Ton und knete ihn. Dann bemale ich das Spielzeug. Da stehen ja die Näpfchen mit Farben."

In den Kargopoler Spielsachen Uljana Babkinas, Klawdia und Alexandra Scheweljowas, Iwan und Sergej Drushinins hat die Phantasie größten Spielraum. Da gibt es Vögel mit Mädchenantlitz, Bären, die Harmonika spielen, und märchenhafte Hundezentauren mit menschlichem Oberkörper, entstanden durch eine außergewöhnliche Phantasie, die die Erinnerungen der Ahnen und das Geheimnis vergangener Jahrhunderte in sich aufgenommen hat.

Unlängst stellten Wissenschaftler fest, daß das Muster der Kargopoler Spielsachen an die Zeichnungen der in jener Gegend entdeckten Standorte der Urmenschen erinnert. Folglich sind die mit sicherer Hand vom heutigen Meister gezeichneten Muster uralten Ursprungs. Der Hauch der Geschichte... Die Unvergänglichkeit des Volkstalents, seiner unversiegbaren Kraft.

Die Kargopoler Meister waren niemals zahlreich. Ihnen jedoch hat es die kleine Stadt zu verdanken, daß sie zu einem bedeutenden Zentrum des russischen Kunstgewerbes geworden ist.

Das Kargopoler Spielzeug bringt eine Stimmung ins Haus, die der moderne Mensch dringend braucht. Es erweckt den Eindruck, als sei das Taigadickicht mit den Geräuschen der unsichtbaren Tiere näher gerückt, es zaubert die Bilder des Flusses bei Sonnenaufgang, der Heumahd am warmen Sommertag, die Bilder unübersehbarer Wiesen voller Sonnenschein und Vogelgesang herbei.



Богородское
Bogorodskoye
Bogorodskoje

На родине деревянных «кузнецов»

Село Богородское, где появились на свет «кузнецы», расположилось недалеко от Загорска.

...Мерно двигаются нижние планки. Заработали кузнецы. Ударит по наковальне человек. Ударит медведь. Вверх — вниз. Вправо — влево. И смотреть на это никогда не надоедает.

Мастера из Богородского доверяют дереву. Не преминут подчеркнуть его пластичность, мягкую фактуру, благородный рисунок. Кажется, что игрушка навсегда сохраняет тепло человеческих рук.

Раньше в Богородском использовали только традиционные сюжеты. Кроме «кузнецов», резали из дерева «франтих» и «гусаров», разнообразных зверей, лихие тройки.

Сегодняшний день принес богородским резчикам новые темы. И вот уже кружится космическая карусель, которой управляют милые сердцу богородского резчика медведи.

Как-то к одному из мастеров зашел сосед похвастаться новой радиолой. И родилась игрушка: впереди медвежонок с транзистором, сзади, согнувшись в три погибели, Топтыгин с огромным приемником. В богородской игрушке восхищает точное жизненное наблюдение, пропущенное через призму юмора.

Ценит народных умельцев Советское государство. В тяжелые годы Великой Отечественной войны были отозваны с фронта лучшие мастера, чтобы не забылись традиции. Некоторым из них было присвоено звание заслуженных художников РСФСР.

...Деревянные кони разнесли по белу свету славу о богородских мастерах. Вслед им притопали медведи...

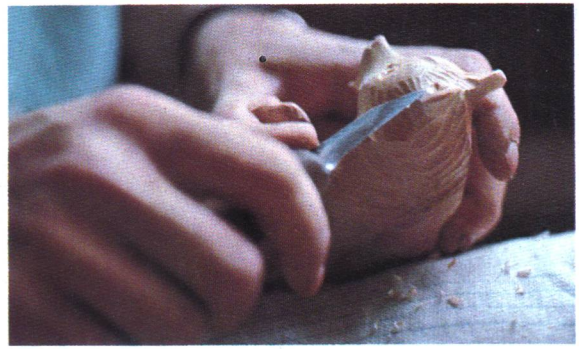
Кто будет следующим?

The Birthplace of the Wooden Blacksmiths

The village of Bogorodskoye where these blacksmiths were born is located not far from Zagorsk.

The toy comes into motion: first, the man strikes the anvil, then the bear. Up and down. Right and left. And you can watch this for hours.

The Bogorodskoye masters believe in wood, and know how to make the best of its texture and its design. The toys seem to retain the warmth of human hands. In the old days, the same traditional subjects were used: blacksmiths, hussars and their fine ladies, dashing troikas, and various animals. New times inspire new themes. We now



have a cosmic merry-go-round, operated by bears — the Bogorodskoye carvers' best-loved character. Then there is a group: a baby bear carries a transistor, and behind him comes father bear lugging a huge radio.

What we admire most in these masters is their keenness of observation, and their ability to see the humorous side of things.

The Soviet state appreciates the work of such folk craftsmen and shows it in deed. During the Second World War, the best masters were recalled from the front lest the traditions of their craft might be forgotten, and some of them have since been awarded the title of Merited Artist of the RSFSR.

...Their wooden horses brought them world-wide fame. Behind the horses came the bears. What will come next?

In der Heimat der hölzernen „Schmiede"

Das Dorf Bogorodskoje, in dem die „Schmiede" aufgekommen sind, liegt in der Nähe von Sagorsk.

...Zieht man an der unteren Leiste, beginnen die Schmiede zu arbeiten. Einmal schlägt der Mann auf den Amboß, dann der Bär. Auf — ab, rechts — links. Und man wird nicht müde, dieses Spiel zu beobachten.

Früher wandte man sich in Bogorodskoje nur traditionellen Sujets zu. Außer den „Schmieden" schnitzte man dort „Modedamen", „Husaren", verschiedene Tiere und dahinstürmende Dreigespanne.

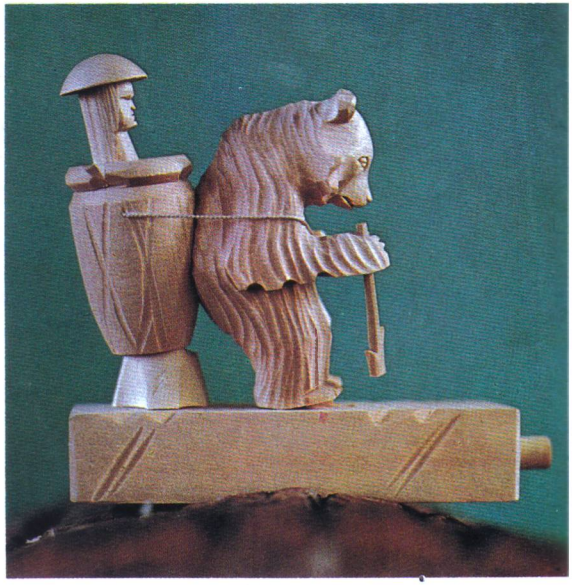
Die Gegenwart brachte den Bogorodskojer Schnitzern neue Themen. Und schon kreist ein kosmisches Karussell, das von den in Bogorodskoje beliebten Bären in Bewegung gesetzt wird.

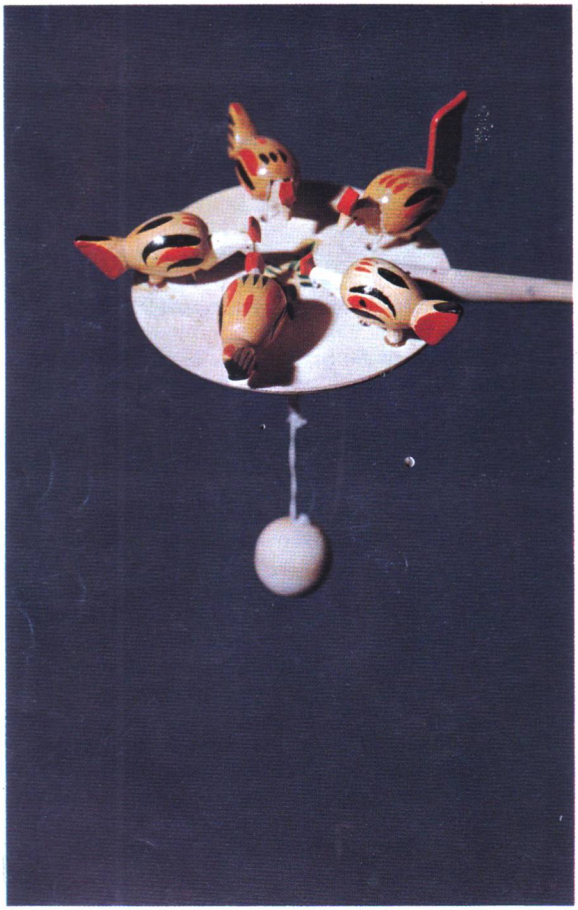
Einst kam ein Nachbar zu einem der Schnitzer und erzählte ihm, daß er eine neue Musiktruhe gekauft habe. Bald darauf entstand ein neues Spielzeug: ein kleiner Bär mit einem Transistorradio und hinter ihm ein großer Bär, der ganz gebückt war unter der Last eines gewöhnlichen Rundfunkgeräts. Die Spielsachen aus Bogorodskoje bezaubern durch eine humorvolle Wiedergabe der aus dem Leben entlehnten Erscheinungen.

Der Sowjetstaat schätzt die Meister des Kunstgewerbes. In den schweren Jahren des Vaterländischen Krieges wurden die besten Künstler des Spielzeuggewerbes vom Frontdienst freigestellt. Mehreren dieser Meister wurde der Titel Verdienter Künstler der RSFSR verliehen.

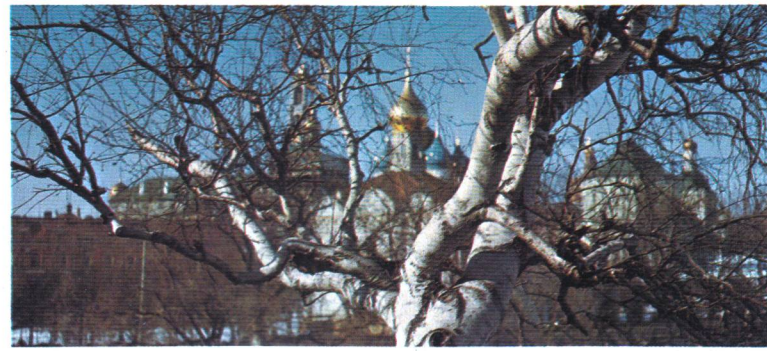
...Hölzerne Rosse trugen den Ruhm der Spielzeugkünstler aus Bogorodskoje durch die ganze Welt. Den Rossen folgten Bären...

Und wer kommt als nächster?





Загорск
Zagorsk
Sagorsk



Игрушечная столица

В каждом городе, знаменитом своим промыслом, живет легенда о том, кто сделал первую игрушку.

В Сергиевом посаде — так раньше назывался Загорск — это был «глухонемой Татыга». Вырезал он из липы для собственной забавы большую куклу и похвастался купцу. Тот ее удачно продал, и Татыга получил новый заказ.

Так родился игрушечный промысел. Сюда со всей России съезжались купцы за поделками из дерева, глины, папье-маше.

После Октябрьской революции Советское правительство, несмотря на гражданскую войну, разруху в стране, обратило внимание на этот небольшой городок, позаботилось о том, чтобы его промыслы не угасли. Со временем Загорск превратился в настоящую столицу игрушки.

Помимо Музея игрушки, здесь были созданы научно-исследовательский институт, который разрабатывает новые модели для промышленности, единственное в стране училище, которое готовит мастеров игрушки, фабрика, выпускающая разнообразную матрешку.

...В штате научно-исследовательского института более тридцати пяти лет трудился замечательный мастер деревянной игрушки Николай Рыжов. Теперь там работает его сын Владимир, закончивший Строгановское училище. Но каждый день приходит отец в институт. Режет из дерева забавных зверей. Придумывает новую игрушку.

Век прошедший и век нынешний тесно переплелись в Загорске. Самолеты, космические ракеты, планетолеты... А рядом оживает сказка «Волк и семеро козлят», «Лиса и волк».

В загорской игрушке прошлое. В ней и настоящее.

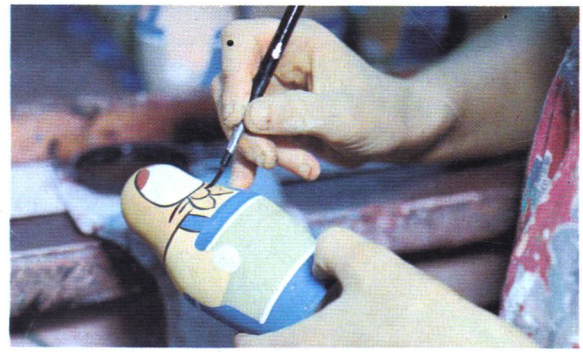
The Toy Metropolis

Every town that is famous for some craft has a legend about the first craftsman.

In Zagorsk, legend has it, it was a man named Tatyga, a deaf mute. He chopped down a lime-tree and carved out a doll for his own amusement. Feeling pleased with his handiwork, he showed the doll to a merchant who quickly sold it for a good price and had Tatyga make another one for sale.

And that's how toymaking in Zagorsk began. Merchants came here from all over Russia to buy toys and figurines made of wood, clay, and papier-mâché.

After the October Revolution of 1917, in spite of the Civil War and the economic



dislocation, the Soviet Government saw to it that the crafts in this small town did not die out, and in time Zagorsk developed into a real metropolis of toymaking.

Besides the Museum of Toys, there is a research institute designing new models for industry, the country's only school where toymakers are trained, and a factory which puts out a variety of nest dolls.

Nikolai Ryzhov, a wonderful wood carver, has now retired after 35 years of work at the research institute. Still, he comes there every day to carve his amusing animals and work on a new toy he has in mind. His son Vladimir, who has graduated from the Stroganov Art School, has now joined the institute staff.

The modern age and the hoary past all exist together in Zagorsk, and fairy-tale personages rub shoulders with cosmonauts and space rockets. The past and the present.

Die Spielzeugmetropole

In jeder durch ihr Gewerbe berühmten Stadt weiß die Legende von dem Menschen zu berichten, der das erste Spielzeug angefertigt hat.

In Sergijew Possad, wie Sagorsk früher hieß, war es der „taubstumme Tatyga". Zu seinem eigenen Vergnügen schnitzte er aus Lindenholz eine große Puppe und zeigte sie einmal einem Kaufmann. Dieser verkaufte die Puppe mit Gewinn, und Tatyga erhielt einen neuen Auftrag.

So entstand das Spielzeuggewerbe. Aus ganz Rußland fragten Kaufleute nach den Spielsachen aus Holz, Ton und Pappmaché.

Nach der Oktoberrevolution sorgte die Sowjetregierung trotz des Bürgerkriegs und der wirtschaftlichen Zerrüttung für diese kleine Stadt und für die Erhaltung ihrer Gewerbe. Mit der Zeit verwandelte sich Sagorsk in eine wahre Spielzeugmetropole.

Außer dem Spielzeugmuseum wurde hier ein Forschungsinstitut gegründet, das neue Modelle für die Spielzeugindustrie entwickelt, hier ist die einzige Schule des Landes, die Spielzeugkünstler ausbildet, und eine Matrjoschka-Fabrik.

Über fünfunddreißig Jahre wirkte im Forschungsinstitut Nikolai Ryshow, ein hervorragender Meister des Holzspielzeugs. Heute ist hier sein Sohn Wladimir tätig, ein Absolvent der Stroganow-Kunsthochschule. Nikolai Ryshow kommt aber jeden Tag in das Institut, wo er lustige Tiere schnitzt und neue Spielsachen erfindet.

Das vergangene und das heutige Jahrhundert sind in Sagorsk eng verflochten. Flugzeuge, kosmische Raketen und interplanetare Stationen... Und neben ihnen sehen wir die Gestalten aus den Märchen.

Das Sagorsker Spielzeug widerspiegelt die Vergangenheit. In ihm ist aber auch die Gegenwart verkörpert.

Промышленная игрушка

Industrial toys

Erzeugnisse der Spielzeugindustrie

Игрушка под защитой государства

В СССР 74 миллиона граждан находятся на особом, привилегированном положении.

Для них самые дешевые в мире книги. Для них премьеры в специальных детских театрах. Для них дворцы пионеров, бассейны, стадионы, музыкальные школы, летние лагеря. И конечно, для них игрушки. Правда, с народной игрушкой уже почти не играют и широко известна она сейчас в основном как сувенир. Ее прежнюю «игровую работу» выполняет в наше время массовая промышленная игрушка.

У промышленности игрушек далеко не игрушечные масштабы. В 1970 году в СССР было изготовлено игрушек на 520 миллионов рублей; в 1975 году потребность в них составит 1,3 миллиарда рублей. Советское государство не только взяло под свою защиту народные промыслы. Большую заботу проявляет оно и о промышленной игрушке. Это дело поручено Главному управлению по производству игрушек.

Надежда Крупская и Максим Горький считали игрушку действенным средством коммунистического воспитания подрастающего поколения. Ни одна фабрика в Советском Союзе не станет выпускать новую модель, прежде чем та не пройдет самых серьезных испытаний. Игрушку экзаменуют врачи и педагоги, художники и социологи. Можно быть уверенным: на прилавки советских магазинов не поступит игрушка, которая может повредить ребенку, вызвать у него слезы, страх, отчаяние.

Наши дети родились в век научно-технического прогресса. Все, что движется, летает, мчится со стремительной скоростью, привлекает жадные до нового ребячьи души. Главное — управлять самому. Почувствовать себя на месте

капитана и космонавта, летчика и машиниста. Полет Юрия Гагарина открыл не только эру покорения космического пространства, он перевернул новую страницу в игрушечной истории.

В научно-исследовательском институте в Загорске создана гигантская действующая модель — «Лунный космодром». Все здесь фантастическое, неземное, все поражает воображение. Совместно с одной французской фирмой сотрудники института разработали летающие модели самолетов — миниатюрные копии настоящих.

Но что это? Взлохмаченный львенок, большеглазый конь-качалка, добрые медвежата, говорящие куклы, ваньки-встаньки, матрешки... Они тоже очень нужны. Они приходят к нам самыми первыми и потом терпеливо дожидаются следующего поколения детей.

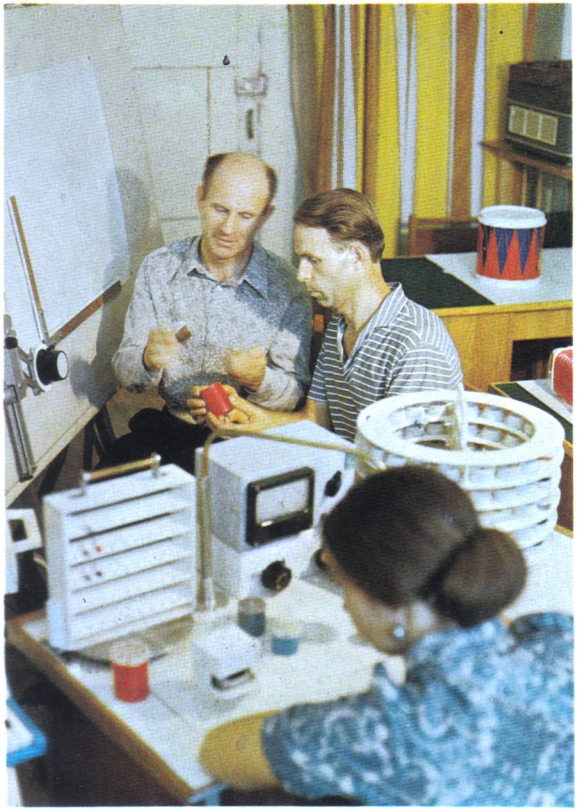
Лучшие модели игрушек из одиннадцати стран были показаны на международной выставке в Москве — «Игрушка-72». Перед ее посетителями воочию предстал размах игрушечной индустрии. В огромных масштабах важнее всего не потерять чувство меры, за ошеломляющей технической новацией не забыть о незащищенности детской души, ее восприимчивости к хорошему и плохому, о воспитании разносторонней личности будущего гражданина.

Советская игрушка экспортируется в Австралию, Англию, Францию, ФРГ, Чехословакию, Италию, США, Японию и другие страны.

Спрос на нее растет во всем мире.

Почему?

Может быть, потому, что она воспитывает в детях не жестокость, а мужество. рождает тягу к знаниям, а не деньгам, вызывает радость, а не слезы. Мир детства ведь счастливый мир. Он должен быть счастливым для всех детей на Земле.



Toys Have State Protection in the USSR

Children, numbering 74,000,000, are a privileged class in the Soviet Union.

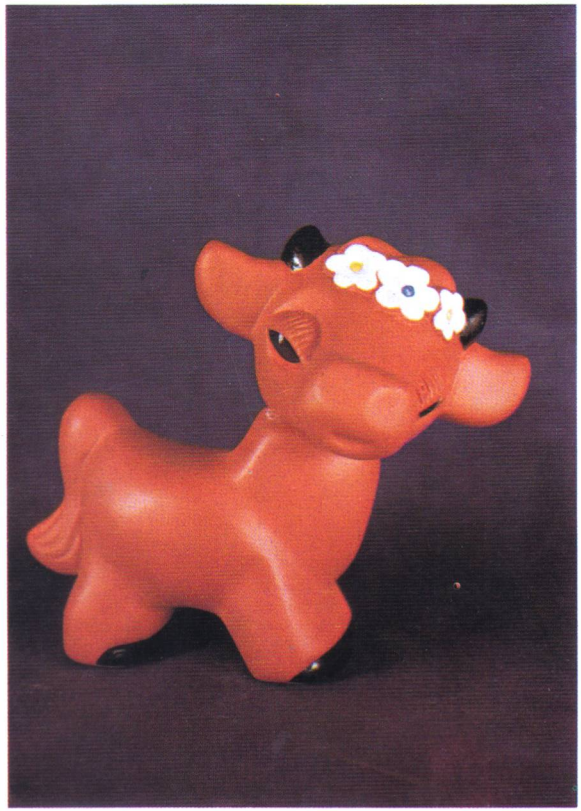
Books are published for them at the cheapest price in the world. Shows are put on for them at children's theatres. Palaces of Young Pioneers, swimming pools, sports grounds, music schools and summer camps are placed at their disposal. And, last but not least, toys are made for them.

The toy industry is run on anything but a toy scale. In 1970, the USSR manufactured toys worth 520,000,000 rubles, and in 1975 this will be increased to 1,300 million rubles.

Nadezhda Krupskaya and Maxim Gorky regarded toys as an effective means of communist education. No factory in the Soviet Union will start a serial production of a new model before it has passed a very stiff test. Toys are examined by doctors, teachers, artists and sociologists. And we may be quite sure that no toy that can do a child harm, frightening him or making him cry, will ever appear in Soviet shops.

Our children were born in the age of scientific and technical progress, and so naturally they love machines that race or fly with lightning speed. What they like most of all is to sit at the wheel themselves, to feel what it is to be a captain, a cosmonaut, a pilot, or an engine driver. Yuri Gagarin's space flight which ushered in an era of outer space exploration, also wrote a new chapter into the history of toymaking.

The research institute in Zagorsk has an enormous model called the "Lunar Cosmodrome". Everything here is fantastic, startling, and not of this earth. Jointly with a French firm, the institute has developed some flying models of planes — miniature replicas of real machines.



These sophisticated toys are for the older children. The toddlers must have their teddy bears, shaggy lions, rocking horses, walking and talking dolls.... These come first, they come to stay, and when the children outgrow them they patiently wait for the next generation to need them again.

The best models of toys from eleven countries were shown at the international exhibition of toys held in Moscow in 1972. Visitors were able to see for themselves the impressive scale on which the toy industry has been developed. However, the most important thing here is not to lose a sense of proportion, not to get carried away by the staggering technical novelties and not to forget about the defencelessness of children, their susceptibility to both the good and the bad, about the influence of toys on shaping their character, and the need to bring up harmoniously developed people.

Soviet toys are exported to Australia, England, France, the Federal Republic of Germany, Czechoslovakia, Italy, the United States of America, Japan, and other countries.

The demand is growing everywhere in the world.

Probably because Soviet toys are aimed to breed in children not cruelty but courage, not a craving for wealth but a craving for knowledge, not despair but delight. A child's world is a happy world. And it must be that for all the children on earth.

Spielzeuge stehen unter staatlichem Schutz

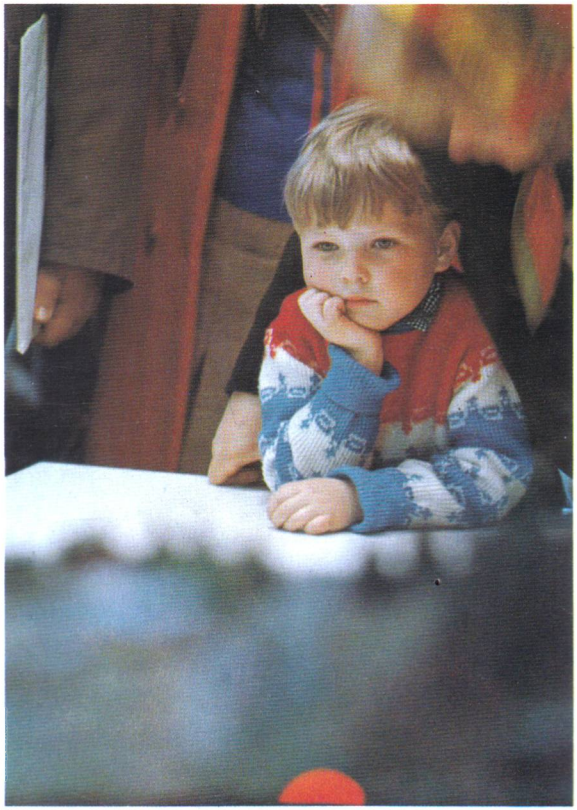
74 Millionen Bürger der UdSSR genießen Sonderrechte.

Für sie werden die allerbilligsten Bücher in der Welt herausgegeben. Für sie werden in den Kindertheatern Premieren aufgeführt. Für sie gibt es Pionierlager, Schwimmbecken, Stadien, Musikschulen, Sommerlager und natürlich auch Spielsachen.

Die Spielzeugindustrie ist bei weitem keine Spielangelegenheit. 1970 wurden in der UdSSR Spielsachen für 520 Millionen Rubel erzeugt; 1975 sollen Spielsachen für 1,3 Milliarden Rubel hergestellt werden. Der Sowjetstaat hat nicht nur das Spielzeuggewerbe unter seinen Schutz genommen. Er beweist auch große Fürsorge für die Spielzeugindustrie, die der Hauptverwaltung Spielzeugproduktion untersteht.

Nadeshda Krupskaja und Maxim Gorki betrachteten das Spielzeug als ein wirksames Mittel der kommunistischen Erziehung der heranwachsenden Generation. Keine einzige sowjetische Spielzeugfabrik nimmt die Produktion eines neuen Modells auf, ehe dieses auf das sorgfältigste geprüft ist. Das Spielzeug wird von Ärzten, Pädagogen, Künstlern und Soziologen begutachtet.

Unsere Kinder sind im Jahrhundert des wissenschaftlich-technischen Fortschritts zur Welt gekommen. Alles, was sich bewegt, was fliegt und mit rasender Geschwindigkeit fährt, zieht die wißbegierigen Kinderseelen an. Für sie kommt es vor allem darauf an, alle diese Maschinen selbst zu steuern, sich in die Lage eines Schiffskapitäns, eines Kosmonauten, eines Fliegers oder Lokführers zu versetzen. Juri Gagarins Flug hat nicht nur die Ära der Weltraumerschließung eingeleitet, sondern auch ein neues Blatt in der Geschichte des Spielzeugs aufgeschlagen.



Im Sagorsker Forschungsinstitut wurde ein funktionierendes Riesenmodell eines Mondraketenstartplatzes geschaffen. Alles, was es da gibt, ist phantastisch, ungewöhnlich und erstaunlich. Gemeinsam mit einer französischen Firma entwickelten die Mitarbeiter des Instituts fliegende Flugzeugmodelle — kleinste Nachbildungen echter Flugzeuge.

Und was ist das? Ein strubbeliges Löwenjunges, ein großäugiges Schaukelpferd, nette kleine Bären, sprechende Puppen, Stehaufmännchen und Matrjoschkas. Auch diese Spielsachen sind sehr nötig. Sie kommen als erste zu den Kindern.

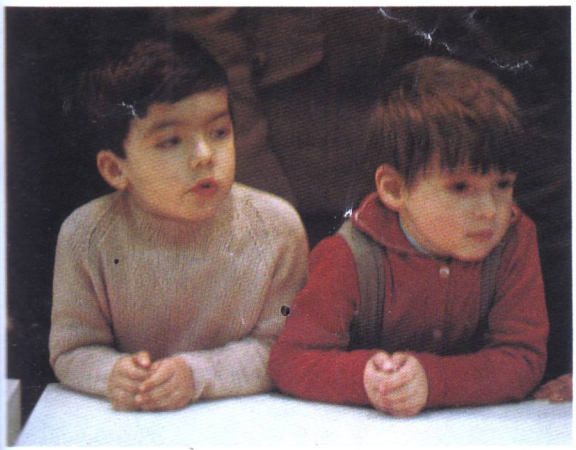
Elf Länder zeigten ihre besten Spielsachen auf der Moskauer internationalen Ausstellung „Spielzeug 72". Ihre Besucher konnten sich mit eigenen Augen von Werken der Spielzeugindustrie überzeugen. Bei ihrer gewaltigen Größe ist es besonders wichtig, das Gefühl für das Maß nicht zu verlieren und neben der verblüffenden technischen Novation die schutzlose, sowohl für das Gute wie auch für das Böse empfängliche Kinderseele nicht zu vergessen und stets an die Erziehung des künftigen Staatsbürgers zu einer vielseitigen humanen Persönlichkeit zu denken.

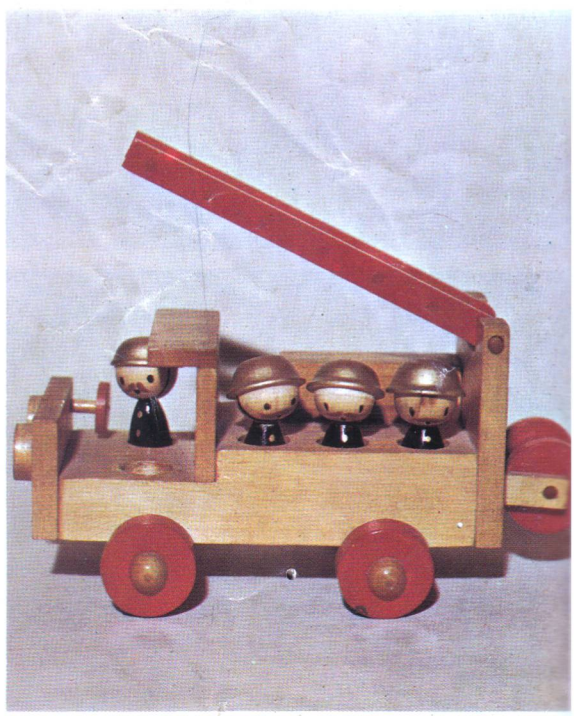
Das sowjetische Spielzeug wird in viele Länder, darunter nach Australien, England, Frankreich, der BRD, der Tschechoslowakei, Italien, nach den USA und Japan, exportiert. Ständig steigt in der ganzen Welt die Nachfrage nach sowjetischem Spielzeug.

Warum?

Vielleicht aus dem Grund, weil es den Kindern nicht Härte, sondern Tapferkeit anerzieht, weil es den Drang nach Wissen und nicht die Geldgier erweckt, weil es keine Tränen, sondern Freude hervorruft. Die Welt des Kindes ist ja eine glückliche Welt, und sie soll für alle Kinder unseres Planeten glücklich sein!

СССР





«Русская игрушка»

Разработка темы
Александра Шпикалова
Составители
Галина Дайн
и Александр Шпикалов
Фотокорреспондент
Александр Шпикалов
В альбоме также
использованы фотографии
Б. Логинова и А. Маркелова,
А. Крылова
Художник
Константин Остольский
Текст
Николая Назарова
Научный редактор
Екатерина Хохлова
Редактор
Елена Ратнер
Художественный редактор
Владимир Филатович
Технический редактор
Лидия Шупейко

Фотоальбом на русском,
английском и немецком языках

©Издательство «Прогресс», 1974 ©Translated into English. Progress Publishers 1974 © Deutsche Übersetzung. Verlag Progreß. 1974